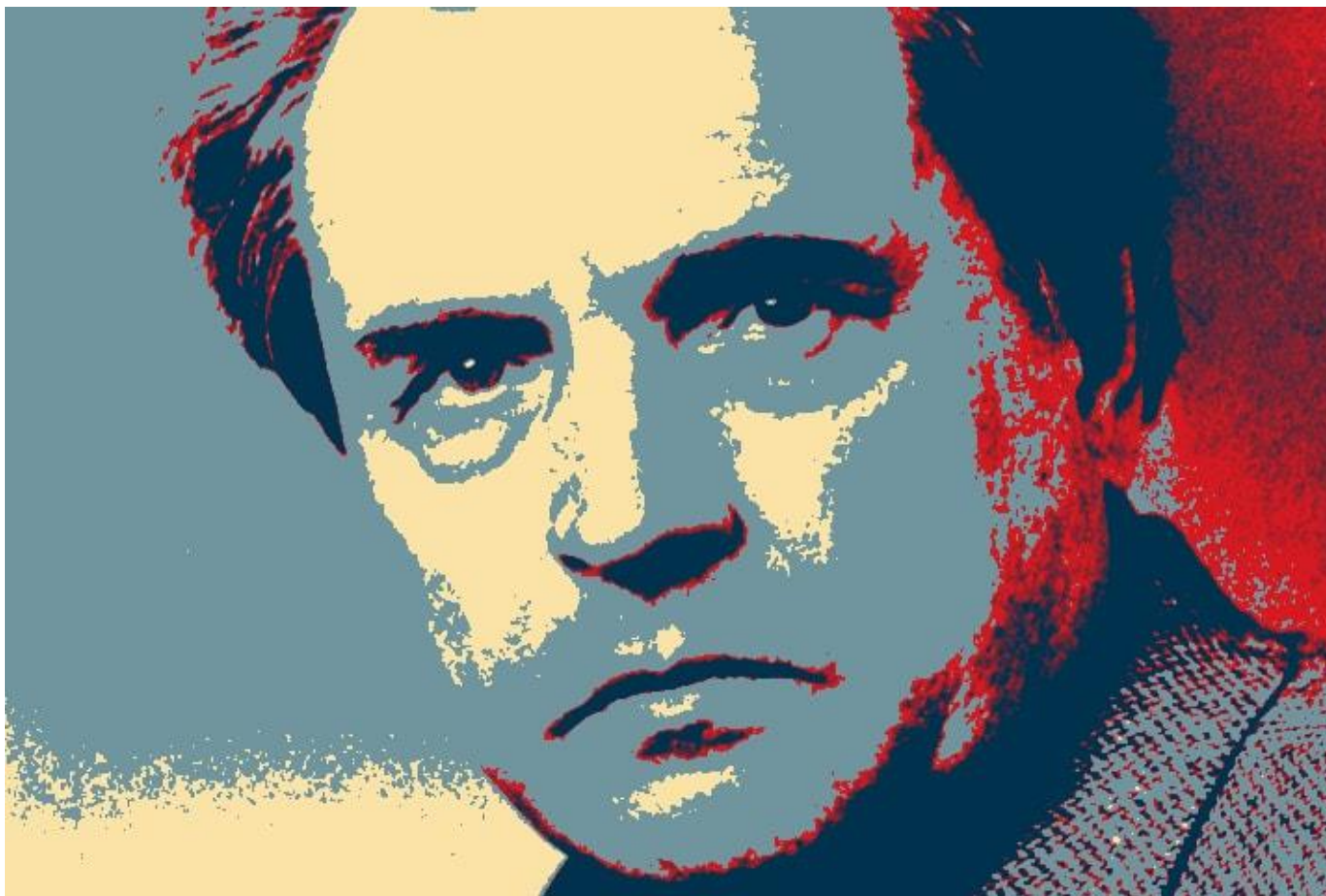

2022

ГБУК СО «СОМБ»

**Александр Александрович
Зиновьев – мыслитель
и человек**

К 100-летию русского мыслителя Александра Зиновьева

Министерство культуры Свердловской области
Свердловская областная межнациональная библиотека

**Александр Александрович Зиновьев –
мыслитель и человек**

к 100-летию русского мыслителя

Екатеринбург, 2022

ББК 87.3(2)

А 46

А 46

Александр Александрович Зиновьев – мыслитель и человек: к 100-летию русского мыслителя / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель: О.И. Калинина. – Екатеринбург: СОМБ, 2022. – 55 с.: ил. – Текст: электронный.

87.3(2)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Философ и его время	9
Война глазами ученого и мыслителя	16
Социальные романы. Творчество и деятельность	26
«Беспощадно честный пророк»	45

Введение

Портрет А. Зиновьева (фрагмент). Л.А. Белых

3

*«Я сам есть суверенное государство
из одного человека». А. Зиновьев*

Его биография могла бы стать основой приключенческого сериала. Его преследовал НКВД, он воевал на фронте, за инакомыслие его выслали из страны, он получил мировое признание, он объездил весь свет. Простой крестьянский сын, родом из глухой деревни, он стал интеллектуальным лидером нескольких поколений отечественных и зарубежных философов. Его «социологические романы» принесли ему славу «первого писателя XXI века» задолго до начала нового столетия. Его боготворили и ниспровергали, называли гением и сумасшедшим, обожали и ненавидели, награждали и готовили покушения на него.

Александр Зиновьев родился в деревне Пахтино Костромской области в обеспеченной семье. Его отец, Александр Зиновьев, был столяром и художником-самоучкой. Он проводил дома всего несколько недель в году: остальное время был на заработках в Москве, где ремонтировал квартиры, делал мебель и расписывал дома на заказ. Мать, Апполинурия Смирнова, занималась хозяйством и воспитывала 11 детей.

В 1929 году Александр Зиновьев пошел в школу. Учеба давалась ему легко. Будущий писатель быстро научился писать, считать. Мать хотела, чтобы сын окончил сельскую школу и стал ветеринаром. Однако учитель уговорил Апполинурию Смирнову отправить Зиновьева в Москву: он называл ученика вторым Ломоносовым и прочил ему большое будущее.

Его любимыми предметами были математика и литература. Он читал Михаила Лермонтова, Антона Чехова, Николая Лескова, Михаила Салтыкова-Щедрина, знал наизусть фрагменты из «Войны и мира» Толстого и «Братьев Карамазовых» Достоевского. Под впечатлением от «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева будущий философ задумал «Путешествие из Чухломы в Москву», однако вскоре забросил идею.

В старших классах Александр Зиновьев увлекся философией. Он читал Вольтера, Дидро, Руссо, Локка. В 1936 году в школе ввели предмет «Изучение конституции», преподавателем которого стал аспирант Московского института философии, литературы и истории (МИФЛИ). Он посоветовал Зиновьеву почитать труды Маркса и Энгельса. Философ вспоминал: *«Самый главный итог моего первого знакомства с марксизмом заключался в том, что я преодолел священный ужас... Я увидел, что марксистские тексты ничуть не труднее тех философских произведений, которые мне уже довелось читать»*. В 17 лет в разговоре с друзьями он впервые назвал себя антисталинистом. В 1939 году Александр Зиновьев окончил школу с золотой медалью.

Сразу после школы Александр Зиновьев поступил на философский факультет Московского института философии, литературы и истории. В книге «История отщепенца» он писал: *«Я к тому моменту уже ощущал сильную потребность понять, что из себя представляет наше советское общество»*. Среди сокурсников были впоследствии известные философы Арсений Гулыга, Игорь Нарский, Дмитрий Горский, Павел Копнин. Однако Зиновьев проучился там недолго. Зимой 1939 года на комсомольском собрании он раскритиковал колхозную систему, рассказал о несправедливо-

сти в деревне и обвинил в этом Сталина. Александра Зиновьева исключили из комсомола, отправили на психиатрическую экспертизу, а вскоре отчислили из университета.

В 1940 году Зиновьев пошел добровольцем в Красную армию. Сначала служил в Приморском крае, потом, незадолго до начала Великой Отечественной войны, подразделение перебросили на Западную границу Украины. Александр Зиновьев воевал во втором гвардейском штурмовом авиационном корпусе, летал на ИЛ-2 и участвовал в боях на территории Польши и Германии. В 1945 году его наградили орденом Красной Звезды. Окончание войны философ встретил в немецком Грассау. Он писал: *«Мы жалели, что война кончилась. Роль смертника меня вполне устраивала. В этой роли я пользовался уважением, мне прощалось многое такое, что не прощалось тем «кто ползал». С окончанием войны все преимущества смертников пропадали. Мы из крылатых богов превращались в ползающих червяков».*

В 1946 году Александр Зиновьев демобилизовался, вернулся в Москву и решил восстановиться в университете. Московского института философии, литературы и истории больше не существовало: вуз присоединили к МГУ. Писателя могли восстановить без экзаменов. Для этого требовалась справка о поступлении в МИФЛИ. Писатель вспоминал: *«В архиве молоденькая девушка нашла документы. Около моего имени было написано, что я был исключен без права поступать в высшие учреждения вообще. Я попросил девочку не писать этого в справке, мотивируя тем, что «война списала все грехи». Она выполнила мою просьбу. <...> ...Это было признаком того, что во время войны наметился перелом огромного значения».* Вскоре Александр Зиновьев стал студентом философского факультета МГУ.

В 1951 году Александр Зиновьев с отличием окончил философский факультет МГУ и поступил в аспирантуру. В 1954 году философ защитил диссертацию на тему «Метод восхождения от абстрактного к конкретному», в которой критиковал марксизм с позиций логики. Зиновьев вспоминал: *«Обсуждение превратилось в настоящее сражение, длившееся более шести часов. Профессора обвиняли меня во всех возможных отступлениях от марксизма-ленинизма... ..Пришло много людей с других факультетов — слух о необычной диссертации распространился по Москве».* С этого же года Зиновьев стал работать в Институте философии Академии наук СССР.

Жизненный подвиг Александра Зиновьева является подтверждением известного постулата: «Героями не рождаются, героями становятся». Это и критика марксизма и публикация на Западе взрывоопасного романа «Зияющие высоты», – это был настоящий подвиг, подвиг учёного и настоящего патриота своей Родины.

А потом, будучи выброшенным за пределы СССР на 21 год, принять историческое решение возвращаться домой, на постсоветское пепелище.

Зиновьева Ольга Мироновна, жена и соратник философа, вспоминала:

«Вся жизнь этого поразительного человека состояла из предельных выражений, из героических поступков, которые в совокупности, стали терновым венком, возложенным на чело мыслителя и пророка.

Нет ничего сложнее, чем говорить, а тем более – мыслить просто. Ибо простота является привилегией великих и мудрецов, ну а если эти ипостаси встречаются в одном человеке, то становится очевидным, что речь может идти только о гении.

Искусство мыслить – это искусство искусств, это – запредельная область человеческого таланта, умеющего видеть там и то, где и что другим увидеть не дано. Уже переросли в легенды рассказы об открытиях великими явлений и закономерностей обычного мира, в котором живут миллионы обычных людей. Но увидеть загоризонтное, понять невероятное, объяснить то, в чем живет человечество, – это, конечно, особенная судьба, это – избранность. Возьмем ли мы открытия Пифагора или Ньютона, Леонардо да Винчи или Ломоносова, – мы с необходимостью будем вынуждены признать, что Юпитеру дозволено то, что недозволено быку <...>

Благодаря тому, что Александр Зиновьев работал практически до последних дней своей жизни, он оставил нам его главную, аккордную книгу «Фактор понимания», которая наряду со многими его другими была опубликована уже в 2006 году <...>

Александр Зиновьев – человек особенный. Для него никогда не существовало другого мерил в отношениях с людьми – независимо от общественной значимости, образования, профессионального уровня, – только критерий истины и нахождение соответствующего

смыслового инструментария, позволяющего достоверно донести содержание его высказываний до собеседника, с тем, чтобы позже убедиться, что его поняли, и поняли адекватно. С пониманием, однако, сложнее. Порой простые, по мнению Зиновьева, ясные идеи и высказывания наталкивались на какое-то пещерное невосприятие, априорное отталкивание по принципу «Не читал, и читать не буду» или же весьма часто употребляемый дискуссионный метод «Нет, но...», дальше идет повторение его же, зиновьевских идей, но почему-то без соответствующих ссылок <...>

Энциклопедически образованный, Зиновьев был блистательным оратором. Во всех дискуссиях он привлекал к себе голосом, мыслями, реакциями и неожиданными ракурсами в понимании истории, культуры, науки. Главной целью его жизни было одно – мыслить и говорить правду. Он как настоящий русский мастеровой знал свое ремесло. Думать он умел уникальным образом. Эти его качества разворачиваются во всей диалектической последовательности и логической четкости по сотням и сотням интервью, данным им, по десяткам опубликованных книг в области логики, социологии, а также в художественной литературе <...>

Член многочисленных академий мира, почетный гражданин городов Франции, Италии и России, гвардии капитан, летчик-истурмовик – провоевал Великую Отечественную войну с самого начала до Победы, автор более чем 40 книг, лауреат престижных литературных и научных премий, создатель оригинальной советской логической школы. Александр Зиновьев как олицетворение Нового Ренессанса раскрыл себя и как величайший мыслитель, и как мастер словесности, и как острейший художник. Личность Зиновьева на одной орбите с Аристотелем, Вольтером, Дидро, Достоевским, Расселом, Свифтом, Толстым, Оруэллом, – это единый интеллектуальный поток высочайшего класса.

Человек редкой красоты, красоты всех своих поступков, человек светлейшего ума. Мыслитель и гражданин Александр Александрович Зиновьев (1922 – 2006 гг.) похоронен на Новодевичьем кладбище г. Москвы.

На родине, в Костроме, на берегу самой русской реки Волга стоит памятник нашему удивительному земляку, патриоту, человеку,

жившему вне временных и государственных границ. Скульптор, Народный художник России, Андрей Ковальчук, увидел и запечатлел динамизм неукротимого и бесстрашного мыслителя, Человека во все времена, всей своей достойной жизнью завоевавшим право и в науке, и в литературе оставаться суверенным государством из одного человека».

Философ и его время

8

Выдающийся русский писатель и учёный Александр Зиновьев – автор социальной философии. Сам себя он считал не философом, но учёным, создавшим строгую и точную науку об обществе, признанию которой в качестве таковой со стороны научного сообщества, по его мнению, препятствуют соображения, далёкие от науки.

С точки зрения Зиновьева, «социальный прогресс» есть движение к анти-социальности, к блокированию отношений, сковывающих свободу индивида. Он не принимает утверждения о том, что сменив одну социальную систему на другую, люди станут свободными личностями. Согласно Зиновьеву *«Человек начинается не с коллектива, а с сопротивления коллективу в этом коллективе. До этого он – вид животного. Человек начинается с*

“я”, а не “мы”». Добро и зло, по Зиновьеву, имеют место лишь тогда и только тогда, когда их творит человек по отношению к другому человеку.

Человек поставлен Зиновьевым в центр мира, но он не обладает собственной особой (земной, небесной, ангельской) природой, ни смертностью, ни бессмертием, он должен сформировать себя сам, как *«свободный и славный мастер»*. Это для Зиновьева-философа – самое главное. По мнению Зиновьева человек, не желающий всю жизнь учиться и приобретать новые знания, быстро стареет и неумолимо деградирует. Продолжая гуманистическую традицию философов итальянского Возрождения, А.А. Зиновьев ставит в центр своего внимания свободу выбора человека, как главное условие всякого деяния и его моральной оценки.

Человек должен сам творить себя. Он сам себе должен быть господином и государством. «Идеальное общество нужно создавать в себе самом» – постоянно утверждал выдающийся мыслитель Зиновьев. Только так можно сохранить свою личность и человеческое достоинство в условиях агрессивного коллективизма и неистовства всеохватывающей коммунальности.

Научная ценность исследований Александра Зиновьева в области социологии общепризнанны (в 1982 году за книгу «Коммунизм как реальность» ему была присуждена премия А. де Токвиля за достижения в гуманизме и приверженности гражданским свободам).

Александр Александрович Зиновьев принадлежит к тем, кто олицетворяет время, в котором ему довелось жить. Время непростое, оно вместило в себя как минимум три эпохи: советскую, включая Великую Отечественную войну, участником которой он был; два десятилетия вынужденной эмиграции; возвращение из неё в 1999 г., жизнь и творчество уже в постсоветской России. Противник советской системы, вынужденный в своё время покинуть Родину и проживший за границей многие годы, сумел переосмыслить те глубинные исторические события, которые определили в прошлом веке и определяют ныне судьбу страны и народа:

«Я вовсе не считаю, что в нашей истории было только плохое. Было и немало хорошего. Коммунизм относительно молод, 70 с немногим лет. Западная цивилизация существует много столетий. Мы с вами не можем предвидеть, что будет через 500—600 лет. Историческое время — это не жизнь отдельного поколения. Историческое время — это столетия и тысячелетия. К сожалению, за жизнь одного поколения мало что можно сделать. Я категорически протестую против того, чтобы нашу историю рассматривать как «черный провал». Я считаю, что это абсурд. Советская история — тяжелая, трагическая, страшная, но грандиозная. Не все в ней было злом. Бы-

ли великие достижения. Люди еще не оценили их по достоинству, но это придет с годами».

Критический взгляд на окружающую действительность, чем Зиновьев отличался всегда и везде (в СССР, на Западе, в России), появился у него рано: *«Уже в школе мои соученики и учителя заметили одну мою особенность: если я хвалил какие-то явления советской жизни, то получалось это так, что лучше было бы, чтобы я ругал, а не хвалил».*

А.А. Зиновьев не только критиковал советский общественный строй, но и выделил такие его положительные стороны, которые делают Советский Союз Великим Прорывом человечества в Будущее, которое не знала история.

Он подчеркивал: *«Советский Союз был новатором в социальном творчестве. Советская система была более совершенная с социальной точки зрения, чем западная. Запад к этому еще идет. И когда он к этому придет, может быть, потребуется не одно столетие, пока они добьются того, чтобы была всеобщая занятость, бесплатное образование и т.д. – то, что мы имели и не ценили».*

Говоря о развитии экономики в СССР, он не раз отмечал: *«Советский Союз совершил великое чудо»; «В истории не было такого случая, чтобы страна из того состояния, в каком она находилась до революции, поднялась до уровня второй сверхдержавы планеты. Не было и, может, не будет никогда! Действительно чудо было».*

Говоря о плане, об опыте плановой экономики СССР, он подчеркивал, что этот новый механизм социально-экономического развития – механизм планирования – был заимствован капиталистическими странами и взят на вооружение. *«Там то, что называют свободным рынком, – это все несущественное. Пустыяковые мелкие и средние предприятия, которые по существу, не играют никакой роли. А все, что имеет серьезное стратегическое значение и вообще большое значение для общества, – это всё функционирует по тем же законам, по которым функционировала советская экономика. В этом смысле Советский Союз оказал колоссальное влияние на развитие человечества».*

Давид Викторович ДЖОХАДЗЕ, доктор философских наук, профессор Института философии РАН, отмечал бесценный вклад А. Зиновьева и в дело академической критики фальсификаторов истории:

«Я считаю крайне важным напомнить читателю о взглядах профессора Зиновьева по данной проблеме, изложенных кратко и в наиболее концентрированном виде в предисловии Зиновьева «Глобальная фальсификация истории» к книге Г.В. Носовского, А.Т. Фоменко «Введение в Новую Хронологию. Какой сейчас век?» (Москва, изд-во «Крафт-Лейн», 1999 г.).

Один пример на актуальную проблему. «Сталинский период советской истории, – пишет А. Зиновьев, – был периодом беспрецедентной в истории человечества культурной революции, коснувшейся многомиллионных масс всего населения страны. Это был сложный, многосторонний и противоречивый процесс. Культурная революция была абсолютно необходимым условием выживания нового общества. Человеческий материал, доставшийся от прошлого, не соответствовал потребностям нового общества во всех основных аспектах его: в производстве, в системе управления, в армии. Требовались миллионы образованных и профессионально подготовленных людей. В решении этой проблемы новое общество продемонстрировало свое колоссальное преимущество: самым легкодоступным для него оказалось то, что было самым труднодоступным для прошлой истории, – образование и культура. Оказалось, что гораздо легче дать людям хорошее образование и открыть им доступ к вершинам культуры, чем дать им приличное жилье, одежду, пищу. Доступ к образованию и культуре был самой модной компенсацией за бытовое убожество.

Люди переносили такие бытовые трудности, о которых теперь страшно вспоминать, лишь бы получить образование и приобщиться к культуре. Тяга миллионов людей к этому была настолько сильной, что ее не могла остановить никакая сила в мире. Всякая попытка вернуть страну в дореволюционное состояние воспринималась как страшная угроза этому завоеванию революции. Быт играл при этом роль второстепенную. И казалось, что образование и культура автоматически принесут бытовые улучшения. И это происходило на самом деле для многих, что вселяло надежды на будущее.

Культурная революция шла по трем основным направлениям:

- 1) ликвидация безграмотности и повышение образовательного уровня взрослого населения;
- 2) создание колоссальной сети учебных заведений всякого рода для новых поколений;
- 3) централизованная и систематическая просветительская деятельность, создание публичных библиотек и читален, издание книг для массового читателя, кинофильмы, театры, концерты, радио.

Заслуга сталинизма в организации этого процесса бесспорна. И до сих пор не сделано ни одного фундаментального исследования этого процесса. За кратчайший срок было подготовлено такое огромное число образованных людей и всякого рода специалистов, что Советский Союз провел войну с Германией, не испытывая острого дефицита в людях в этом отношении. В частности, после сталинских “чисток” в армии и после первых поражений в войне с Германией удалось удовлетворить потребности в офицерах. Выпускники школ буквально за несколько месяцев благодаря образованию становились гораздо более лучшими офицерами, чем их малограмотные предшественники, прослужившие много лет в армии» («Русская судьба, исповедь отщепенца»).

13

Зиновьев считал, что весь советский период был самым ярким в жизни русского народа. И говорил: *«Я буду защищать тебя, родившая меня эпоха!»*

Два десятилетия вынужденной эмиграции начались в 1976 году. Зиновьев неожиданно для всех в книге «Зияющие высоты» выступил с критикой некоторых явлений советского социального строя. После публикации романа в швейцарском издательстве книга была воспринята как антисоветская пропаганда. Коллеги-ученые единогласно проголосовали за исключение Зиновьева из партии. Он был уволен с работы, лишен всех научных степеней, званий, военных наград. Руководящие партийные деятели из ЦК КПСС и КГБ оценивали произведения писателя, написанные в лучших традициях сатиры Гоголя, как «очернительство» и «клевету», принимая коммуниста-романтика за злоязычного диссидента, бросившего дерзкий вызов официальной идеологии коммунизма. Судьба ученого решалась на высшем уровне. Суслов, который тогда был шефом идеологии, настаивал на высшей мере наказания. Андропову книга «Зияющие высоты» очень

понравилась, он склонен был разрешить ученому выехать на Запад и работать там в качестве преподавателя. Брежнев из «двух зол» выбрал меньшее: разрешил выезд на Запад, но лишил гражданства. Перед отъездом Зиновьеву сказали, что через 12 лет он сможет вернуться. Таким образом, высылка на Запад была приравнена к тюремному заключению.

Однако знаменем антисоветизма на Западе Зиновьев не стал. На первой же пресс-конференции его приветствовали такими словами:

«Вот наконец вы, жертва советского режима, в мире свободы, выбрались из мира рабства».

Он ответил: *«Во-первых, я в Советском Союзе был свободен. И я не считаю Запад царством свободы. И потом режим от меня пострадал больше, чем я от этого режима».*

На другой день в газетах написали: «Зиновьев проскочил по ошибке». Самым неприятным для ученого стала необходимость жить в мире частной собственности. Освобождение людей от кошмара частной собственности он считал величайшим достижением СССР. Ученый оказался в полной изоляции. Его отвергли все эмигранты и диссиденты.

И все же в это время он смог опубликовать более 40 книг и несколько сот статей независимо от всех антисоветских организаций. В этот же период Зиновьев-ученый разрабатывает собственную социологическую теорию - математическую социологию.

В 1990 году Зиновьеву было возвращено гражданство СССР, ученые степени и звания. Изображают это дело как милосердный жест Горбачева, но это не так. В 1990 году кончился срок наказания, как раз прошло 12 лет, и горбачевским указом Зиновьеву вернули гражданство. Он писал: «Я по закону должен был вернуться, но обстоятельства стали складываться так, что мое возвращение сильно затянулось... Я не принял эту контрреволюцию - ни горбачевщину, ни ельцинщину... Люди, которые осуществили контрреволюцию, были героями моей первой книги «Зияющие высоты <...>

Он всегда говорил, что никогда не был антикоммунистом, а был коммунистом-романтиком. Любовь к России и всему русскому не завяла в душе знаменитого мыслителя. Не в пример прочим диссидентам, Александр Зиновьев всегда был сыном России, а не «общечеловеком» без корней и традиций.

«Мы, россияне, - говорил Зиновьев, - должны отбросить всякие иллюзии насчёт XXI века. Он будет не веком благополучия, праздников и развлечений, а веком ожесточённой борьбы одних за выживание,

других – за господство над первыми, одних – за национальные интересы России, других – за закабаление её глобальным западнистским сверхобществом. Всё зависит от нас самих. От того, сумеет ли наш народ выдвинуть из своей среды достаточное число мужественных, честных, умных людей или нет, сможет ли наш народ поддержать борьбу этих людей за него же или нет, окажется ли власть и интеллектуальная элита на стороне своего народа или нет. Эти истины следует принять не просто как общую фразу, а как практически действующее правило поведения».

Зиновьев – первый идеолог новой России на рубеже XX–XXI вв. Он возглавлял первую и единственную настоящую логическую школу, признанную на мировом уровне. Входил в тройку ведущих логиков мира. Его научные труды выходили в США, Голландии, Англии, Франции, Италии, Австрии, Швейцарии, Польше, ГДР. Они не имели ничего общего с политикой.

Летом 2021-го на Красной площади проходил 7-й книжный фестиваль. В одном из шатров состоялась презентация 10-томного издания «Российской исторической прозы», инициаторами которого выступило Российское историческое общество при поддержке Президентской исторической библиотеки. В один из томов вошла книга Александра Зиновьева «Нашей юности полет», посвященная анализу сталинизма. Особенно важно, что предисловие к десятитомнику написал президент Владимир Путин, впервые признавший Зиновьева гордостью русской литературы наряду с другими писателями.

Война глазами ученого и мыслителя

«Одержал Победу в войне не какой-то абстрактный народ, а народ советский». А. Зиновьев

16

Прослужил в армии 5 лет и 10 месяцев: с ноября 1940 по июнь 1946. Встретил Великую Отечественную войну на западных рубежах и завершил в боях за Прагу. Вначале служил в кавалерийских войсках. С 1941 года в составе танкового полка. С конца 1941г. в авиационной школе осваивал специальность летчика-истребителя. Воевал в различных штурмовых полках на штурмовом самолёте Ил-2 — «летающем танке». В воздухе во время 18 боевых вылетов Зиновьев провёл 20 часов, из которых непосредственно в боевых действиях 158 минут.

Воинское звание: гвардии младший лейтенант

Боевые награды: Орден Красной Звезды, Медаль «За взятие Берлина», Медаль «За освобождение Праги», Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Александр Зиновьев категорично утверждал: *«Ни с каким другим поколением победа была бы невозможна. Хотя наше поколение понесло огром-*

ные (самые большие) потери, хотя жили и участвовали в войне старшие поколения, хотя подрастали и вступали в войну более молодые люди, всё равно общий моральный, психологический и идеологический тон задавали люди моего поколения. Перефразируя слова Бисмарка, сказавшего, что в битве при Садовой победил прусский народный учитель, я неоднократно говорил и повторяю сейчас, что войну 1941 – 1945 гг. выиграл советский десятиклассник, окончивший школу в 1937 – 1941 годах».

К войне готовились очень серьёзно. Вспоминая своё предвоенное отрочество, Зиновьев писал: *«Нам, ученикам, постоянно внушали, что предстоит война с западным империализмом, прежде всего с Германией. Нас готовили к войне! К войне не захватнической, а оборонительной. Хотя и говорили порой, что наступление есть лучшая оборона, говорили о превентивной войне и т. п., но это были лишь слова. В основе всего лежала идея защиты завоеваний Октябрьской революции от мирового империализма и прежде всего от фашистской Германии. Моё (предвоенное) поколение было подготовлено именно к этой войне, а не к войне вообще».*

На вопрос о причинах нашей победы, Александр Александрович дал глубокий и обстоятельный ответ:

«Сработал комплекс факторов. Хотя значимость их различна. Но главный и решающий фактор для меня вполне очевиден. Это тот социальный строй, который установился после 1917 года. Называть его можно по-разному. Например, реальный социализм. Все остальные факторы сыграли свою роль только потому, что существовал этот главный фактор.

Тот человеческий материал, который принимал участие в войне, был подготовлен и воспитан советской системой, обучен в советских школах и институтах. У нас же часто говорят, что в войне победил народ. Какой народ? Не просто какой-то абстрактный народ, а советский народ. Да, среди факторов, способствовавших победе, был патриотизм. Но какой патриотизм? И потом, значение патриотизма нельзя преувеличивать. Я войну видел в самых её глубинах. На одного Александра Матросова приходилось с десятков людей, стремившихся укрыться от фронта, отсидеться в тылу. В атаку же шли по команде, а не добровольно. Героизм был. Но он во многом был вынужденным. Героизм – временное явление. А долго-временно работает организация, система. И в годы войны вся наша

жизнь была организована так, что миллионы людей шли в армию и героически сражались. Не будь такой системы, не было бы и этого. А речь шла о жизни и смерти целого народа. Те же заградотряды, с которыми лично мне, кстати, за всю войну не пришлось столкнуться ни разу, действовали, главным образом, как угроза.

Абсурдно также мнение, будто советские люди сражались за Родину, но не за советский социальный строй. К моменту начала войны для большинства советских людей коммунистический строй стал их образом жизни, а не политическим режимом. Отделить его от массы населения было практически невозможно практически. Хотели люди этого или нет, любая защита ими себя и своей страны означала защиту нового социального строя. Россия и коммунизм существовали не наряду друг с другом, а в единстве».

Подводя итог своим рассуждениям, в статье «Моя эпоха» Зиновьев констатировал: *«Да, войну вёл и одержал победу народ. Но не просто какой-то абстрактный народ, а народ советский. Подчеркиваю: советский!.. <...> Игнорирование этого факта и искажение его означает бесстыдную идеологически-пропагандистскую ложь, средство оглушения масс российского населения в угоду тем категориям россиян, которые осуществили антикоммунистический переворот и наживаются на нём, и тем силам Запада, которые сразу же после нашей победы начали новый этап войны против нашей страны, получивший название «холодной войны»».*

А. Зиновьев дал исчерпывающую и очень точную характеристику «Холодной Войны»: *«Самая грандиозная война в истории человечества, которая называется "холодной войной", нанесла нашей стране гораздо больший ущерб, чем самая страшная в истории "горячая война" — война с Германией. Хотя пушки не стреляли, бомбы не взрывались. Но это была война на территории нашей страны. По своим последствиям "холодная война", если рассматривать ее с точки зрения целей, занятых человеческих ресурсов и так далее, — это самая настоящая война. Называть ее каким-то другим словом — значит уклоняться от беспощадной реальности. Тем более что "холодную войну" нельзя считать законченной, она еще продолжается. Она перешла в "теплую войну". "Теплая война" — это период предстоящей, будущей "горячей войны", к которой вследствие "холодной войны" присоединились некоторые средства "горячей войны", а также новые, в частности, операции глобального масштаба. Я думаю, что XXI век будет веком перманентной войны. Война XXI века, на мой взгляд, уже*

началась. Но представление о войне такое, что люди понять этот факт никак не могут, а чаще всего уклоняются от оценки переживаемого периода истории».

Из книги «Александр Зиновьев: Прометей отвергнутый» Павла Фокина

19

1940 ГОД

29 октября – в день своего рождения он явился на призывной пункт, на основании добровольного заявления и в связи с достижением призывного возраста призван Ростокинским райвоенкоматом города Москвы на действительную воинскую службу.

17 ноября – определён красноармейцем 98-го кавалерийского полка 31-й кавалерийской дивизии Особой краснознамённой дальневосточной армии (ОКДВА) города Лазо. Гарнизон Себучары.

Каким был боевой дух и общее моральное настроение в полку, можно представить, читая шуточные наставления, срифмованные им в то время:

*Я книжки долбил. По команде не мешкал.
А старший товарищ твердил мне с усмешкой:
Чтобы хоть чуть было жить интересней,
С градусом жидкость учися лакать,
Слезу выжимать запрещённую песней,
Под носом начальства к девчонкам тикать.*

*Учись сачковать от нарядов на кухню,
Старшин обходить стороной за версту.
Придётся зубрить – на уроках не пухни.
И, само собой, спать учись на посту.
Наплюй на награды! К чему нам медали?!
Поверь мне, не стоят железки возни.
Чины и нашивки в гробу мы видали,
А в гроб, как известно, кладут и без них.
Настанет черёд, нам с тобою прикажут
Топать вперёд, разумеется, «за»...
И мы побредём, бормоча: «Мать вашу!..»
И мы упадём, не закрывши глаза.
Ведь мы не в кино. И не в сказке бумажной.
Не будет для нас безопасных атак.
А матерям нашим, знаешь, не важно,
Что мы не отличники были, а так...*

1941 ГОД

3 мая – зачислен башенным стрелком в 29-й танковый полк 14-й кавалерийской дивизии.

Он должен был погибнуть в первые дни войны.

Сгореть в пылающей боевой машине.

Свой первый бой 29 й танковый полк принял уже 27 июня 1941 года. Описание его попало на страницы газеты «Известия». Даже по этой «победной» режиссии видно, каким тяжёлым было это боестолкновение: «В 9 часов утра завязался крупный бой. Со стороны немцев действовало большое танковое соединение, поддержанное артиллерией и моторизованной пехотой. Двенадцать фашистских танков прорвались к мосту, но здесь их встретил ураганный огонь артиллерии. Восемь машин были подбиты, а на оставшиеся бросился танковый взвод лейтенанта Дюмина. Ещё два фашистских танка оказались выведенными из строя командиром танка младшим лейтенантом Гнеденко. Первая атака была отражена. Противник отступил <...>

Получивший отпор в районе моста, противник, продолжая демонстративные атаки, направил свой главный удар на левый фланг дивизии, чтобы форсировать реку значительно ниже моста. Внезапно

из за прикрытия в лощине показалось до 40 вражеских танков. Когда наши танковые эскадроны спустились в лощину навстречу немцам, с ними уже бился стоявший здесь стрелковый полк. Он медленно отходил, освобождая поле для нашей танковой атаки.

Эскадроны стремительно развернулись и открыли стрельбу с дистанции 1200 метров. Их огонь остановил противника <...>

Приданный дивизии танковый полк действовал по заданиям командира дивизии. Он поддерживал кавалерию на флангах. Искусно и быстро маневрируя, отдельные танки, взводы, целые эскадроны неожиданно для противника появлялись в самых опасных местах <...>

С помощью механизированного полка, измотав силы противника, уничтожив до 40 его танков, дивизия предприняла наступление».

По другим, более достоверным источникам, враг потерял в том бою 13 танков. Сколько сгорело наших – неизвестно. Славету немцы заняли 4 июля 1941 года.

29 й танковый полк прекратил своё существование 1 сентября 1941 года.

21

18 июня – в городе Орша принят кандидатом в курсанты в состав 14-й военно-авиационной школы первоначального обучения лётчиков (14-й ВАШ ПОЛ).

16 июля – приказом № 23 зачислен курсантом 14 й ВАШ ПОЛ как прошедший мандатную комиссию в состав 1 й авиаэскадрильи (1 й отряд).

27 декабря – приказом по школе № 217 выпущен из числа курсантов 14 й ВАШ ПОЛ и направлен для дальнейшего обучения в Ульяновскую военную авиационную школу пилотов.

Первые бомбы упали на Оршу 23 июня. Бомбили железнодорожную станцию. Он опять чудом уцелел – ещё два дня назад он был там. Налёты на город возобновлялись регулярно. Бойцов, прибывших в распоряжение ВАШПОЛ, отряжали охранять аэродром, по вечерам – патрулировать город.

Обстановка осложнялась. Во время одного из налётов прямым попаданием был уничтожен грузовик ГАЗ ММ, в кузове которого находилось 11 будущих курсантов. Погибли все.

Школа несла необоснованные потери. За десять дней – 21 человек убитыми. Её штатное функционирование оказывалось невозможным. В начале июля командованием было принято решение об эвакуации ВАШ ПОЛ в глубину страны.

1942-1943 ГОДЫ

3 января – приказом начальника Ульяновской военной авиационной школы пилотов (УВАШП) № 2 зачислен курсантом Ульяновской военной авиационной школы пилотов в состав запасного батальона.

Зиновьеву своего первого полёта ждать пришлось до октября. Исправных машин школе катастрофически не хватало. Летали в очередь, небольшими группами. А тут ещё погода испортилась. В сентябре было всего три полных лётных дня! В остальные дни в каждой летающей смене стартового времени выходило 3–4 часа. Так же и в октябре, и в ноябре.

Он пробыл в стенах УВАШП три года – с 3 января 1942 года по 31 октября 1944 года. Два года он фактически был в резерве, сначала в запасном батальоне, потом в запасной авиароте. Только 10 февраля 1944 года он был переведён в состав 1-й учебной эскадрильи и наконец приступил к курсу обучения полётам на самолёте Ил 2.

Полёты доставляли ему истинное наслаждение. Давали ощущение силы и подлинности. В небе была настоящая, не краденная исподтишка свобода. Экзистенциальная. Сверху открывался иной взгляд на мир. Менялся масштаб всего. Рек, домов, людей. Дел, забот, отношений. Всё наземное и земное становилось мелким и незначительным. Зато сам пилот и его машина вырастали точно под увеличительным стеклом и проявлялась их истинная суть и возможности. В небе он был не курсантом. Он становился Человеком. И подступало счастье.

«Полёты имеют самодовлеющую ценность независимо от того, на чём летаешь и ради чего. Кто вкусил это хотя бы однажды, тот поймёт меня. А „штурмовик“ оказался отличной машиной, в особенности – для маршрутных полётов, полётов строем, стрельб и бомбёжек.

Полёты – это от силы час в воздухе, а чаще – десять или двадцать минут. Остальное – наземная суетня (заправка и чистка машин, наземная подготовка, стартовый наряд). Но эти минуты окупают всё остальное. Они дают осознание исключительности нашего положения. По статистике „штурмовиков“ сбивают в среднем на десятом вылете. Немцы лётчиков штурмовиков в плен не берут. Впрочем, и брать некого. Обычно самолёты взрываются в воздухе или при ударе о землю (они начинены снарядами, бомбами, бензином). Так что нас ждёт скорая и верная гибель. И потому нам позволяется многое такое, что запрещено простым смертным. Мы быстро обрастаем непокорными кудрями, кое кто отпускает усики, обзаводится широкими офицерскими ремнями».

11 ноября 1944 года приказом ВВС КА № 0467 Зиновьеву А. А. присвоено первичное офицерское звание «младший лейтенант».

Спустя годы УВАШП послужит прототипом Ибанской Военной Авиационной Школы Пилотов в романе Зиновьева «Зияющие высоты».

1944 ГОД

22 января – переведён из состава запасной авиароты в состав 1-й эскадрильи.

Казалось, настоящей войны он так и не увидит. Советские войска давно уже перешли в решительное наступление и в маршевом порядке продвигались на запад. В январе начались Висло-Одерская и Восточно-Прусская операции, шли бои под Кёнигсбергом. За годы, проведённые им в стенах школ, фронт отодвинулся на тысячи километров! Фактически война во всей полноте своего страшного и величественного действия состоялась. Победа была делом решённым – техническим.

Он снова ехал на запад. Знакомой – незнакомой! – дорогой. Страну было не узнать. Покалеченная, обгоревшая, разорённая. Измождённая, с серым, сосредоточенным лицом. Страх отступил, но на его место пришла боль. Чем дальше он продвигался к месту назначения, тем становился злее. В сердце закипала молодая ненависть, свежая, неистраченная, голодная. Хотелось мстить безжалостно и безоглядно. Никакого прощения! Никакого милосердия! Ни одному фрицу! Ни одному дому!

1945 ГОД

27 марта, с 15.49 до 16.51 – совершает боевой вылет № 1 в район крепости Глогау. Самолёт № 7088, хвостовой № 46. Бомбовая нагрузка 300 килограммов.

26 апреля – приказом по личному составу 110-го гвардейского ШАВП № 53 Зиновьеву присвоено звание «гвардия».

«В боях с немецко-фашистскими оккупантами показал себя мужественным и отважным лётчиком штурмовиком.

Лично за 12 боевых вылетов тов. Зиновьев уничтожил: 4 автомашины с войсками и грузом, подавил огонь 1 батареи зенитной артиллерии, разрушил 8 домов, создал 5 очагов пожара, расстрелял из пушек и пулемётов 25 гитлеровцев».

30 апреля – приказом 6 й гвардейской штурмовой авиационной дивизии № 014/Н награждён орденом Красной Звезды № 2095519. Орденская книжка А 224070.

Его орден мог стать посмертным.

Ему могла достаться другая красная звезда – на могильной пирамидке. До Победы оставалось несколько дней.

«Должен сказать, что я, как и другие, с удовольствием принимал участие в боевых вылетах. Настроение было праздничным, приподнятым. Было приятно ощущать себя обладателем мощной боевой машины, было приятно бросать бомбы и стрелять из пушек и пулемётов. Жертв нашей „работы“ мы не видели близко. Они фигурировали в наших отчётах в виде чисел убитых солдат и офицеров противника и уничтоженной техники. Иногда мы летали бреющим, т. е. на малой высоте, расстреливая из пушек и пулемётов мечущихся на земле людей. И это тоже доставляло удовлетворение».

9 мая – награждён медалью «За победу над Германией».

9 июня – награждён медалями «За взятие Берлина» и «За освобождение Праги».

Так закончилась его война.

Зиновьев томился бессмысленностью службы. Подавал рапорты на увольнение, но получал отказ. Месяц проходил за месяцем, наступил 1946 год, а

он всё ещё тянул ляжку в полку. Тем временем десятками демобилизовывали наземный состав. Это раздражало и злило. Хотелось успеть вернуться к началу учебного года, попробовать продолжить университетский курс. Его новый опыт, наблюдения, мысли требовали оформления <...>

Он решает попробовать написать чтонибудь серьёзное и значительное. Хотя бы так, в образах и событиях, зафиксировать пережитое и передуманное. Пусть пока без масштабных выводов и обобщений, но всё же цельно. С деталями и подробностями <...>

Свою повесть Зиновьев выстраивает вокруг образа полкового особиста. Это даёт ему возможность представить широкую панораму осведомительской деятельности, описать типы и функции доносов, их тематику и объекты. Всё это иллюстрируется примерами, историями, анекдотами. Его повесть – месть предательству. Его месть – правда. И пусть ему ещё не всё удаётся с точки зрения литературной формы, явно устаревшей для такого материала, он определился с методом. Его художественное кредо – беспощадность!

Он отдаёт отчёт, насколько рискован замысел и какие могут быть последствия, если рукопись попадёт в чужие руки, но тема – жжёт. Не отпускает. Она слишком больно далась ему, чтобы отказаться. И ещё, он чувствует, что ухватил что-то существенно важное в характеристике того общества, которое сложилось в СССР, в котором он вырос и в котором предстоит жить <...>

В «Повести о предательстве» Зиновьев предпринял первую попытку системного описания предательства как социального феномена, хотя и не был до конца удовлетворён тем, что получилось. Через некоторое время повесть пришлось уничтожить. Частично он восстановит её в романе «Нашей юности полёт», включив в состав многоуровневого художественно-социологического исследования феномена предательства.

Рукопись повести – единственный трофей, который он привезёт с войны.

В полку Зиновьев пробыл до последнего дня его существования.

Шестьдесят лет спустя, в мае 2005-го, он напишет: «Мне неоднократно задавали вопрос: что из прожитой жизни я хотел бы повторить? Я отве-

чал и отвечу сейчас так: совершить хотя бы один боевой вылет на штурмовку объектов врага, пусть даже последний».

Социальные романы. Творчество и деятельность

27

*«Я советую одно: думайте, думайте, думайте!»
А. Зиновьев (Последнее интервью на радио, 2006)*

Социальные романы

Литературную деятельность А. Зиновьев начал в пятьдесят четыре года и плодотворно занимался ею до семидесяти семи лет. За это время им написаны шестнадцать романов и повестей, три поэтические книги, одиннадцать сборников публицистики, автобиография, эссе, киносценарий, пьеса, социологические исследования.

«Я писателем стал поздно – моя первая книжка была написана, когда мне было 54 года. В это время люди заканчивают литературную деятельность, уже собрание сочинений издают. А я до этого принадлежал к особой группе людей – к разговорщикам. В Советском Союзе существовало уникальное явление – интеллигентский

фольклор. Были специалисты по разговорам. И у меня был свой "ассортимент" анекдотов. Причем я их сочинял, и в свое время было доказано, что эти анекдоты мною сочинялись. Так что, помимо основной профессии, я был специалистом по интеллигентскому фольклору. Моим амплуа были антимарксистские анекдоты-шуточки, такого же рода советские и целая серия коротких рассказов. Поэтому, когда я стал писать "Зияющие высоты", я просто включил туда все, что у меня хранилось в голове. Ничего этого я не записывал. Это была первая книга» - так говорил А.А. Зиновьев о начале своей писательской деятельности.

А. Зиновьев считается одним из новаторов жанра социологического романа, который принадлежит одновременно областям науки и литературы. Научные методы, результаты, понятия, утверждения используются в нём как художественные средства, а художественные образы — как средства науки.

По своей форме эти романы Зиновьева напоминают мозаику из небольших, замкнутых по смыслу текстов — советских анекдотов, диалогов представителей разных специальностей и социальных позиций, случаев из жизни, рассуждений, а также стихов, куплетов, и так далее. У обобщённых героев отсутствуют имена и описания внешности, они обозначаются сатирическими псевдонимами-ярлыками.

Зиновьев считал, что, поскольку его цель не художественное отображение, а строгая и последовательная аналитика, вполне достаточно раскрыть интеллектуальную позицию героев, не отвлекаясь на такие незначительные детали, как имена, внешность и так далее.

Впервые замысел сатирической книги о советской действительности возник у А. Зиновьева в 1968 году, после событий «Пражской весны» в Чехословакии. Позже, в книге **«Исповедь отщепенца»** он писал: *«Для нас Чехословакия и Польша были не просто социалистическими странами, но странами, так или иначе бунтующими против советского насилия... Мы восприняли разгром пражского восстания как удар по самим себе».*

Социологический автобиографический роман «Исповедь отщепенца» по праву считается одной из самых ярких и доступных для понимания книг знаменитого философа. В творчестве писателя он занимает совершенно особое место, отличаясь от остальных работ по жанру, стилистике и пр.

В книге он рассказывает о своей жизни, начиная с детства, и анализирует социальные процессы, произошедшие за 70 лет советской истории. Это автобиографический роман, роман-исповедь, роман-летопись жизни выдающегося русского мыслителя. Автобиография Александра Зиновьева — одна из первых книг, изданных в России после его возвращения в 1999 году из изгнания.

«Когда меня спрашивают, с какой книги начинать знакомство с Зиновьевым, я рекомендую «Исповедь отщепенца». Это наиболее откровенная, беспощадно честная книга Александра Александровича и по отношению к себе, и по отношению к обществу и стране, в которой он жил и сформировался как человек безупречной репутации. Мы ждали эту книгу, мы к ней очень готовились. Зиновьев здесь пишет не столько о себе, сколько об эпохе», — рассказала сопредседатель Зиновьевского клуба Ольга Зиновьева.

«Это его рассказ о судьбе русского человека XX века. Зиновьев сам прошел через многое: через войну, коллективизацию, оттепель и застой. В книге он рассказывает западному человеку о советском человеке», — говорит Фокин.

«"Исповедь отщепенца" не уступает лучшим образцам русской прозы», — подчеркнул культуролог, историк Максим Лаврентьев.

«Это самая простая и понятная книга Зиновьева. Здесь почти нет сатиры и социологии, из-за которых нужно медленно и крайне вдумчиво читать текст. Здесь есть личность автора, история и литература. Эта книга — противоядие от ностальгии по коммунистической системе», — считает кандидат исторических наук Алексей Панкин.

В начале 1970-х годов Зиновьев писал публицистические статьи, в которых критиковал режим, некоторые из этих текстов распространялись в самиздате. В 1974 году он вернулся к своему замыслу и начал работать над сво-

им первым социологическим романом-гротеском «Зияющие высоты» (1976).

«Самая мощная советская книга второй половины XX века» — так охарактеризовал роман Александра Зиновьева «Зияющие высоты» известный российский литературовед Павел Евгеньевич Фокин.

В этом произведении Зиновьев представляет оборотную сторону советского идеологического мифа — реальную жизнь жителей города Ибанска, где царят жестокость, произвол и безысходность. В романе передано ощущение глобального тупика и безысходности, характерного для последних лет буксующего социализма.

30

«Я думал над ней [книгой] на работе, в дороге, в гостях, дома, днем и ночью. Я был буквально одержим ею. Были случаи, когда я писал по двадцать часов подряд, прерываясь лишь на несколько минут... Надзор за мной со стороны КГБ усилился и стал регулярным... <...> Нашу квартиру стали обыскивать в наше отсутствие. Я понял, что мое спасение — скорость. Я должен был опередить меры властей, которые бы помешали выходу книги».

Александр Зиновьев. Мемуары «Русская судьба, исповедь отщепенца»

Автор предлагает различные типажи своих современников. Это и чиновники, готовые на любую пакость ради достижения своих целей, прикрывающиеся благородными лозунгами строительства коммунизма, это и люди из интеллигенции, часть из которых мечтает о западных ценностях, а часть является откровенными болтунами. В произведении нет четкого сю-

жета, композиция романа подчиняется законам логики философского исследования.

Зиновьев умело использует прием «книга в книге», в «Зияющих высотах» он несколько раз им воспользовался. Один из примеров — трактат героя романа Шизофреника, в тексте которого нашел отражение образ Ибанска и его общественной системы. Шизофреник в своей книге подверг анализу важные социологические категории, применяемые к ибанскому обществу, такие, как «социальный индивид», «социальная группа», «социальное действие». Его наблюдения кончаются пессимистическим выводом: *«Благодаря официально сложившейся системе воспитания и образования и легкости овладения социальными навыками формируется тип человека, приспособленного жить именно в этой среде и неспособного жить в иной... Именно этот тип человека затем оказывает обратное влияние на вид техники, организацию дела, искусства и прочие формы общественной жизни, поддерживая тенденции к развитию более грубых отраслей производства, более примитивных форм организации труда, деперсонифицированных форм искусства, лишенных социального содержания, что опять-таки устраивает общество. Круг замыкается».*

Кроме трактата Шизофреника и книги «Все о крысах», «героем» «Зияющих высот» становится текст другого героя произведения Зиновьева — Клеветника. Труд Клеветника посвящен идеологии — официальной концепции мира, человека, общества. Одновременно это исследование людей, задача которых — «поддерживать учение, следить за его чистотой (охранять от ревизий и ересей), следить за единством (охранять от сект и расколов), пропагандировать его, следить, чтобы к нему относились с почтением, искоренять тех, кто выражает ему недоверие».

В «Зияющих высотах» Зиновьев изобразил не только всестороннюю картину ибанской действительности, но и предпринял попытку показать будущее в серии фрагментов, озаглавленных «Последующая история». Ибанизм представлен в них вполне завершенным, перешагнувшим границу Ибанска, чтобы завладеть всей планетой. Эта часть книги Зиновьева стилизована под фантастическую утопию, выдержанную в духе пародии с явным сатирическим оттенком.

Кроме фантастической утопии, в книге Зиновьева находится также какотопия — описание Под-Ибанска. Это гротескно-абсурдная картина подзе-

мельной цивилизации, канализационно-мусорной, находящейся на высшей ступени развития социзма — псизме.

Ибанизм изображен здесь как антимир, а псизм символизирует окончательное падение цивилизации. Тут цивилизация в тупике: в ней не действуют нормальные законы, нет демократии, не существует культуры. Зиновьев здесь использует один из характерных приемов антиутопии — перенесение действия под землю или околоземное пространство. Автор романа хочет доказать, что ибанизм-коммунизм в любом месте способен подчинить себе ум и сознание людей.

Последнее звено книги Зиновьева — «Поэма о скуке». Период Оттепели закончился неудачей, и ибанское общество опять стало на путь монополизма и однородности. «Изм» достиг высшей ступени развития и превратился в псизм. О деградации общества свидетельствуют значащие фамилии представителей нового поколения, которое вышло на сцену истории: Крыс, Вша, Вошь, Гля, Мышь. Знаменем времени стала скука, «законный продукт нашего образа жизни». Характерным явлением стали очереди, которым Зиновьев посвятил описание, состоящее из десяти отрывков.

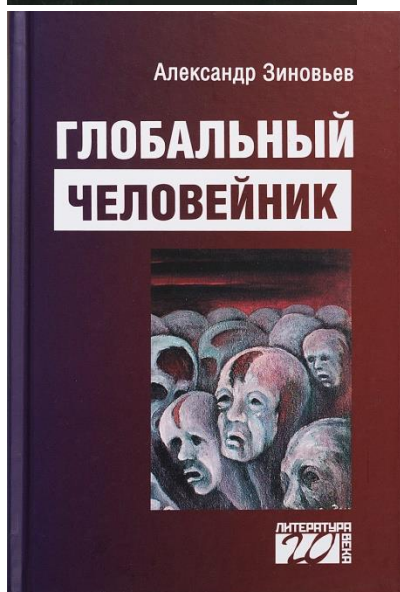
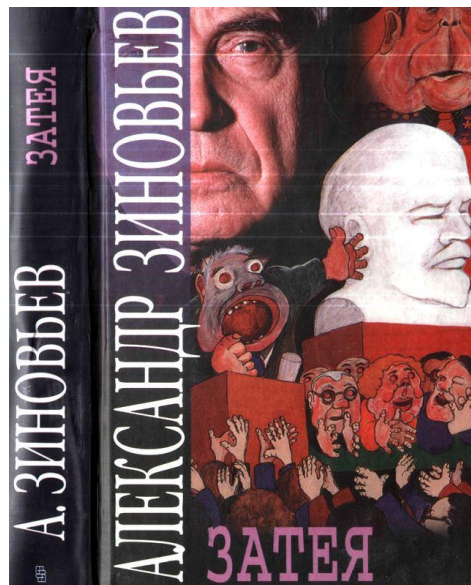
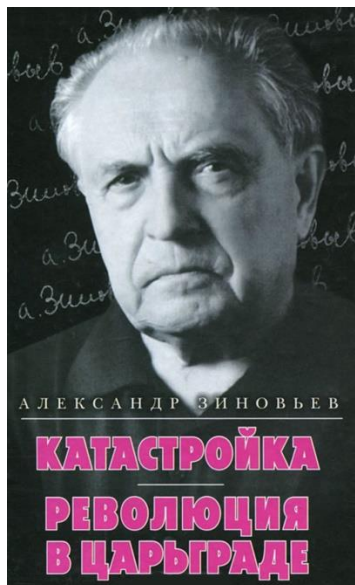
Главным персонажем «Поэмы о скуке» является Болтун: он не может принять нормы системы, не пытается приспособиться к ней и добровольно выбирает смерть, которую Зиновьев изображает в комически-гротескном виде.

В беседе с Дж. Глэдом Зиновьев сказал: *«Я ударил по этому обществу самым болезненным образом. Я изобразил его в таком виде, чтобы сделать это общество, его носителей, господ этого общества... посмешищем».*

Книга «Зияющие высоты» вызвала общественный резонанс как в западных странах, так и в СССР. И если на западе в ней увидели острую и сатирическую критику советской действительности, и книгу в целом приняли положительно, то в СССР ее публикация была расценена как предательство родины, что вынудило А. Зиновьева уехать из страны в эмиграцию.

После 1985 года с началом «перестройки» в Советском Союзе в творчестве А. Зиновьева появляются новые мотивы. С самого начала он резко отрицательно отнёсся к «перестройке», назвав её «катастрофой». Он охарактеризовал «перестройку» как неадекватный ответ на кризис коммунистического строя, полагая, что ситуация общесистемного кризиса, в которой оказался Советский Союз к середине 1980-х годов, была специфическим кри-

зисом управления и требовал для своего разрешения особых, специфических именно для коммунистического общества средств. Методы, заимствованные из принципиально иной западной системы, а именно рыночные реформы и либерализация для этого не подходят и приведут к краху советского строя и страны в целом.

Чтобы обосновать свою позицию, он обратился к исследованию социальной системы Запада. Его основные выводы и критика содержатся в работе сборнике эссе «Запад» (1995) и в социологическом романе «Глобальный человек» (1997). Показывая неадекватность западно-ориентированных методов реформирования, Зиновьев обращает внимание на уникальный потенциал коммунистической системы. Зиновьев считал, что коммунистическая идеология с её высокими гуманистическими ценностями имела ма-

ло общего с её фактической реализацией в буднях жестокой советской действительности и пытался понять, какие именно причины не позволили раскрыться заложенным в ней возможностям. В итоге исследований коммунизма и западнизма, и их борьбы между собой, Зиновьев систематизировал свои социологические представления, дополнив их рядом новых понятий, представленных, в частности, в монографии **«На пути к сверхобществу»** (2001).

В этот период он не просто обозначает свою новую позицию, а начинает целеустремлённо её обосновывать, энергично пропагандировать. Этому посвящены его многочисленные работы разных лет: **«Горбачевизм»** (1988), **«Катастрожка»** (1988), **«Смута»** (1994), **«Русский эксперимент»** (1994), сборник статей **«Посткоммунистическая Россия»** (1996).

Работы А. Зиновьева 2000-х годов посвящены ряду глобальных социальных проблематик: системной критике современной западной цивилизации («западнизма»); развитию идеи о том, что крах советского коммунизма привёл к распаду российской цивилизации; аргументации тезиса об исторической обречённости «западнизма» перед лицом вызовов со стороны цивилизации «коммунальности». В эти же годы он вернулся к философско-этическим и философско-методологическим проблемам.

В 2003 году были переизданы социологические повести **«Иди на Голгофу»** (1985), **«Живи»** (1988), а также поэмы **«Евангелие для Ивана»** (1984) и **«Мой дом — моя чужбина»** (1983), в которых наряду с автобиографическим произведением **«Исповедь отщепенца»** излагается этико-нормативная программа А. Зиновьева, названная им учением о житии, или зиновьёгой.

Научный подход к познанию общества, считает Зиновьев, состоит в том, чтобы относиться к нему с такой же объективностью и беспристрастностью, с какой зоолог изучает муравейник, не предлагая никаких проектов его более разумного устройства.

Социальность и мораль в миропонимании Зиновьева связаны между собой в своей противоположности: социальность трактует мораль, чтобы можно было легко переходить от добра ко злу и обратно. Мораль в понимании Зиновьева учит жить в таком разрезе бытия, в котором теряют смысл понятия добра и зла, она существует как отрицание социальности в рамках самой социальности и не имеет иной предметности, кроме такого отрицания.

Последним произведением, которое А. Зиновьев завершил за несколько недель до кончины, стала вышедшая уже посмертно книга **«Фактор понимания»** (2006), в которой он суммирует свои идеи, а также излагает своё мировоззрение в единстве философских, логических, социологических и этических аспектов.

Оставленное А. Зиновьевым творческое и научное наследие включает множество текстов и до настоящего времени нет полного собрания его сочинений, а многие статьи, лекции, доклады, интервью не учтены в библиографических сводках. Творчеству Зиновьева посвящён ряд монографий и коллективных трудов, множество аналитических статей, рецензий, хотя в целом систематическое и глубокое его изучение остаётся делом будущего.

Книги Зиновьева актуальны и в наше время. В конце XX века он предостерегал русских от поклонения Западу и идеалам капитализма и писал, что XXI век «будет не веком благополучия, а веком жестокой борьбы»: одних — за господство, других — за выживание и национальные интересы.

Творчество и деятельность

По своим взглядам и убеждениям А. Зиновьев относился к той части советских философов, которые в своих публикациях и выступлениях противостояли догматизму в науке, гуманитарном знании и общественном сознании.

В творчестве А. Зиновьева выделяются три самостоятельных периода:

1. До публикации романа «Зияющие высоты» (1976) и высылки из СССР основная сфера занятий Зиновьева — логика и методология науки. В этот период были написаны монографии: «Философские проблемы многозначной логики» (1960), «Логика высказываний и теория вывода» (1962), «Основы научной теории научных знаний» (1967), «Комплексная логика» (1970), «Логика науки» (1972), «Логическая физика» (1972) и другие. Пять из шести работ были переведены на английский и немецкий и опубликованы на Западе, что принесло ему международную известность.
2. В 1978–1985 годы — период исследования, описания и критики реального коммунизма в различных жанрах: литературы, публицистики, со-

циологических эссе. В этот период были написаны работы: «Светлое будущее» (1978), «В преддверии рая» (1979), «Жёлтый дом» (1980), «Коммунизм как реальность» (1981), «Гомо советикус» (1982), «Мой дом — моя чужбина» (1982), «Пара беллум» (1982), «Иди на Голгофу» (1982–1985) и другие. Научные и публицистические статьи, доклады, интервью, уточняющие и развивающие его теоретические и социальные позиции, опубликованы в сборниках «Без иллюзий» (1979), «Мы и Запад» (1981), «Ни свободы, ни равенства, ни братства» (1983). Многие работы этого периода, опубликованные за рубежом, подпольно переправлялись в СССР и распространялись по каналам самиздата.

3. После начала «перестройки» в Советском Союзе конца 1980-х годов и позднее — критика распада советской системы, поворот к исследованию и критике современного западного общества. В этот период были написаны книги: «Катастрожка» (1990), «Смута» (1994), «Русский эксперимент» (1995), «Запад» (1996), «Глобальный человек» (1997), «На пути к сверхобществу» (2000), «Русская трагедия (Гибель утопии)» (2002) и другие.

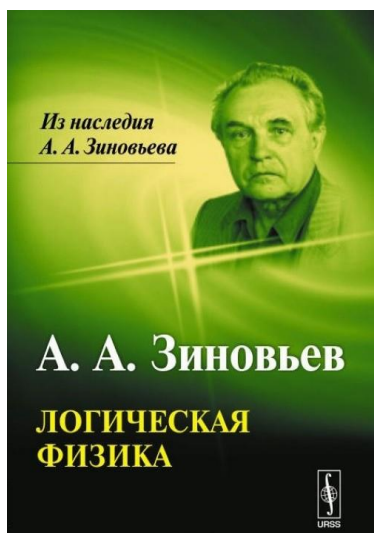
Зиновьев сформировал собственную школу и направление в логике, получившее в своё время определённый резонанс и на Западе.

«Логической социологией я называю логическую обработку языка, на котором люди думают, говорят, пишут, слушают и читают о социальных объектах, т.е. о человеческих объединениях и о людях как о членах таких объединений, а также логическую обработку методологии исследований таких объектов».

В мировой логической и методологической литературе нет работ, сравнимых с работой Зиновьева «Логическая физика», которая по-русски была опубликована в 1972 г. и издана на немецком языке в Берлине в 1975 г. под названием «Логика и язык физики» и на английском языке в Дордрехте в 1983 г. Под логической физикой Зиновьев понимает раздел комплексной логики, задача которого — логическая обработка средствами логики (они рассматриваются в предшествующих разделах, упомянутых выше) комплекса языковых выражений, относящихся к пространству, времени, изменению, движению, физическим связям, причинности и т. д.

На основе понятийного аппарата, разработанного в логической физике, Зиновьев доказывает целый ряд утверждений, которые на первый взгляд представляются чисто эмпирическими гипотезами. Например, он доказал

необратимость времени, существование минимальных длин и временных интервалов, минимальных и максимальных скоростей и т. п. Часть логической физики Зиновьева образует эмпирическая геометрия, основы которой опубликованы им в статьях «Очерк эмпирической геометрии» и «О параллельных линиях в эмпирической геометрии» в 1975 г. Зиновьев доказал утверждение, что параллельные линии не пересекаются, как теорему эмпирической геометрии. Доказал также утверждение, что любые пространственные измерения свыше трех логически сводятся к трехмерности.

«Логически невозможное невозможно и фактически, а невозможное (и несуществующее) нельзя наблюдать».

А. Зиновьев

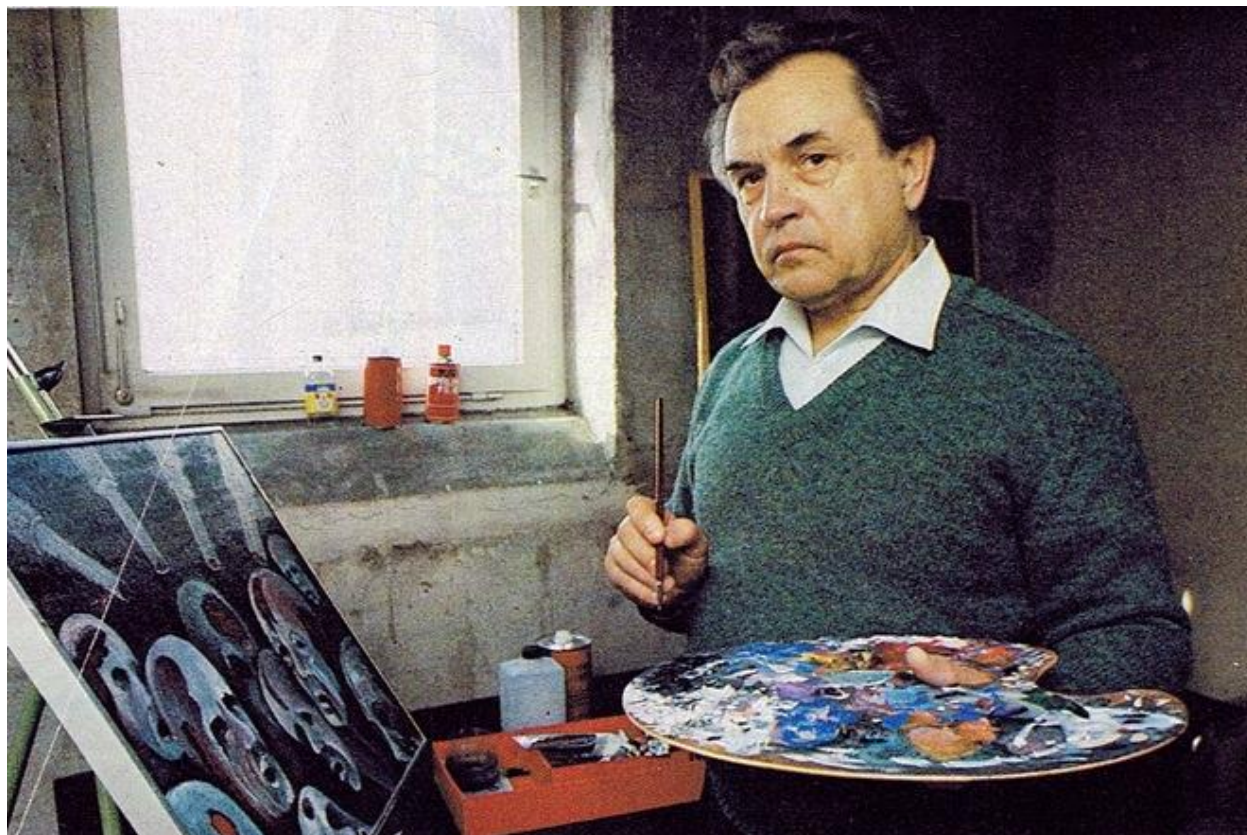
Работы Зиновьева по логической физике до сих пор не оценены по достоинству. Александр Зиновьев сделал уникальный и неповторимый вклад в развитие науки логики. Его комплексная логика является самой богато разработанной программой логических новаторских исследований.

Результаты его логических исследований опубликованы в книгах: «Философские проблемы многозначной логики» (1960, защищена в качестве докторской диссертации); «Логика высказываний и теория вывода» (1962); «Основы научной теории научных знаний» (1967); «Комплексная логика» (1970); «Логика науки» (1972); «Логическая физика» (1972); «Логические правила языка» (1975, совместно с Х. Весселем, опубликована на немецком языке).

Корпус логических сочинений Зиновьева впоследствии дополнился обобщающими трудами «Очерки комплексной логики» (2000), «Логический интеллект» (2005), а также специальным исследованием «Логическая социология» (2002).

Рисующий мыслитель

Хобби писателя было изобразительное искусство. Начав рисовать под влиянием отца, он регулярно возвращался к этому опыту, а на пике научной деятельности, в 1970-е, даже писал картины.

38

Жене писателя Ольге Зиновьевой приходилось спасать его картины, так как Зиновьев их выбрасывал. *«Сам себя он художником не считал, но все профессионалы, которые видели его работы, отмечали талант»*, — подчеркнула она.

«...я рисовал карикатуры на соучеников в школе, на сослуживцев в армии, на студентов и преподавателей своего факультета в МГУ, на коллег по работе... Карикатур я нарисовал многие тысячи... Позднее стал рисовать портреты знакомых и бытовые сцены... Лишь несколько сотен рисунков и картин сохранилось в частных коллекциях в Москве...»

Несмотря на мое сопротивление, моя жена Ольга решила собирать мои рисунки и картины. Ей удалось собрать несколько десятков моих работ, которые потом ей удалось переслать на Запад...»
Александр Зиновьев, «Феномен – 80», 2002

Техника самовыражения в картинах наводит на параллель с его писательскими работами, работами образованного человека, ученого-логика: не-

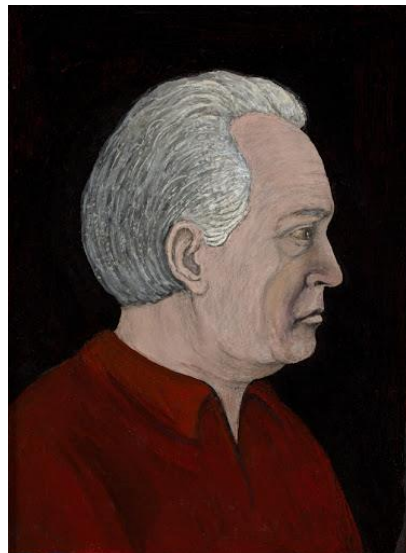
подкупный, почти фотографический реализм, в сочетании с комбинацией невидимых, нереальных элементов приводит к фантастизму, являющемуся скорее фантастическим реализмом, чем сюрреализмом.

Зиновьев А.А. Художник и муза. Холст, масло. 1972

Зиновьев А.А. В эмиграцию. Холст, масло. 1978 – 1981

Зиновьев А.А. Автопортрет. Холст, масло. 2002

«Все люди рождаются художниками. Вспомните, как дети любят разрисовывать тетрадки, книжки и все, что подвернется. Со временем у большинства эта привычка к художественному творчеству пропадает, а у меня она растянулась на всю жизнь. До сих пор я рисую на всем, что только попадет под руку. Рисую то, что Бог на душу положит...»

Когда я оказался на Западе, мои способности тоже пригодились. Я делал иллюстрации к своим книгам, обложки. А чаще всего рисовал просто так, автоматически». А. Зиновьев

Зиновьев А.А. Друзья. Холст, масло. 1978 – 1981
Зиновьев А.А. Мстислав Ростропович. Холст, масло. 1985
Зиновьев А.А. Автопортрет. Холст, масло. 1998

«... у этих картин есть странная сила, сжигающая душу и ум... Мир превратился в сценические образы, которые можно понять в ключе открытой трагической вены из сокровенных глубин Александра Зиновьева...»

В духе его романов... картины описывают трагикомический универсум, который может быть расшифрован на двух уровнях; форма представляет и показывает на то, что находится в сокровеннейших глубинах каждого из нас, поскольку мы стоим всем видам идеологических систем: наше ночное мучение». Сильвио Акатос, журналист, искусствовед

Карикатуры Зиновьева выполнены в своеобразной экспрессионистской и сюрреалистической манере, несут мощный эмоциональный заряд, изображают жесткое противостояние автора окружающему враждебному миру.

Социальные карикатуры

41

«Многогранное творчество Зиновьева – это синтез карикатурной повествовательности и пластической мощи, логической истины и эмоциональной выразительности... Сходство достигалось лаконичными средствами: тугой обобщённой линией контура, обводящей силуэт и намечающей наиболее выразительные в облике персонажа детали. Получалась как бы формула человека, его, что называется, «инвариант»...» Тамара Зиновьева, искусствовед, художник

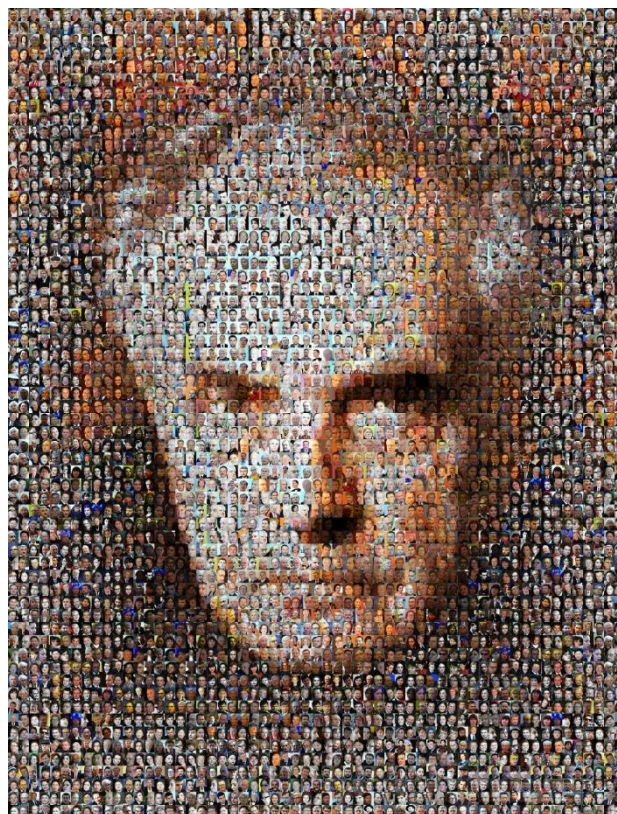
А.А. Зиновьев – поэт

Кроме философских произведений, Зиновьев много времени уделял поэзии. Даже в лирических стихотворениях чувствуется резкая, задиристая манера Зиновьева общаться с окружающим миром:

*Установлено циклотронами
В лабораториях и в кабинетах
Хромосомами и электронами
Мир заполнен. Тебя в нем нету.
Коли нет, так нет. Ну и что же?!
Пережиток. Поповская муть.
Только я умоляю: Боже!
Для меня ты немножечко будь!
Будь пусть немощным, не всесиль-
ным,
Не всеведущим, не всеблагим,
Не провидцем, не любвеобильным,
Толстокожим, на ухо тугим.
Мне-то, Господи, надо немного.
В пустяке таком не обидь.
Будь всевидящим, ради Бога!
Умоляю, пожалуйста, видь!
Просто видь. Видь, и только.
Видь всегда. Видь во все глаза.
Видь, каких на свете и сколько
Дел свершается против и за.
Пусть будет дел у тебя всего-то:
Видь текущее, большие – ни-ни.
Одна пусть будет твоя забота:
Видь, что делаю я, что – Они.
Я готов пойти на уступку:
Трудно все видеть, видь что-
нибудь.
Хотя бы сотую долю поступков.
Хотя бы для этого, Господи, будь!
Жить без видящих нету мочи.
Потому, надрывая грудь,
Я кричу, я воплю: Отче!!
Не молю, а требую Будь!
Я шепчу, я хриплю: Будь же, Отче!!
Умоляю, Не требую: Будь!*

По слухам есть волшебный край...

По слухам есть волшебный край,

*Из всех роднее и красивей.
Войдешь в него - познаешь рай,
Зовется этот край Россией,
Но не узнаешь все одно,
Что это - сказки или были,
Поскольку прадеды давно
Дорогу в этот край забыли.*

Испив до дна цветов земли нектар...

*Испив до дна цветов земли нектар,
Поймешь, что горек он, хотя казался сладок.
И станешь вдруг ты безнадежно стар.
Лицо покроет сеть глубоких складок.
Увидишь, что назад дороги нет.
Зачем была, ты спросишь, жизнь-морока?
Ты станешь мудр. Ты сам найдешь ответ:
Для никому не нужного урока*

Мы есть

*И снова мрачная приходит полоса
И снова чудные я слышу голоса.
И снова мой они терзают бедный разум.
То монологи шепчу, то кричат все разом.
Мне суждено их всюду узнавать.
Одетый, как всегда, бросаюсь на кровать.
И до рассвета не могу сомкнуть усталых глаз.
Кто вы? - их спрашиваю. Отвечают: Бездны глас.
Зря не старайся, нас с порога не отринешь.
Мы есть рассудку вопреки и вопреки доктрине.
Терпи немного. Вот сомкнешь глаза,
Умножишь наши, Бездны, голоса.*

Бессонная ночь

*Бессонная ночь
бесконечною кажется.
Но стоит лишь веки зажать.
сны безнадежные
петлями вяжутся.
Хочешь- не можешь бежать.
Бесследно теряется*

*жизнь скоротечная.
Страсть догорает зазря.
Как же ты тянешься,
ночь бесконечная!
Что не восходишь, заря?!*

Светился и гремел экран...

*Светился и гремел экран...
В бока коней врезались шпоры,
И бил тревогу барабан,
И шли в атаку гренадеры.
Живых и мертвых груды тел
Сошлись, сплелись в смертельной драке
Но равнодушный зал пустел
И жались пары в полумраке.
К рукам приплавились клинки,
На помощь раненые звали...
Шептали в зале пустяки,
Другие просто так зевали.
Сощурился яростно глаза
И ощутив гусара дерзость
Я эскадрон направил... в зал
Дави, ребята, эту мерзость!*

Голоса

*Задумаюсь, звукам внемля,
И слышу такое не редко.
Ты думаешь, я - земля?
Я пепел твоих предков.
Колени склоню у ручья
Студеной воды напиться.
И слышу: ты знаешь, чья
Кровь из воды сочится?
Я в рот с отвращеньем сую
С картошкой гнилую котлету.
И слышу: ты долю мою
Съедаешь, товарищ, при этом.
Я женщины трогаю грудь,
И в губы впиваюсь до боли.
И слышу: браток, не забудь,
Про наши законные доли.
В чем я провинился, кричу, Небеса?*

*За что мне досталось такое?
За что эти мертвые голоса
Не дают нигде мне покоя?
ты отмечен, слышу, чужой виной,
За грехи чужие судим.
У погибших нету меры иной
За себя отомстить всем ИМ.*

Я гитару беру...

*Я гитару беру. Задеваю струну.
Спеть? Хотите? Спою -- не скучайте.
А про что же вам спеть? Скажут, спой про войну.
Про войну?! Хорошо. Получайте.
Помню, словно вчера. Хочешь нет, хочешь верь.
Нас бабенки к себе заманили.
И какой-то бурдой... тьфу... мутит и теперь...
Одного на тот свет упоили.
Как-то раз со стрелком до того надрались,
Что проспать к утру не успели.
До машины ползком на бровях добрались.
На задание... в тыл!... улетели.
А однажды из БЭ полетели мы в ЦЫ.
Парашют мой ребята пропили.
Чтобы я не заметил, чехол, стервецы,
Грязным вишивым тряпьем понабили.
Ты ж хотел про войну! Ты ж в сражениях был!
Ты ж врагов убивал! Сам сбивался!
Убивал? Сам горел? Я про это забыл.
Да и помнить, друзья, не старался.*

Баллада о поколениях

*Уж было полночь давно.
И словно оборотни,
Мы пили дрянное вино
Из горла в подворотне.
остановить не в силах дрожь,
Полусогнув колени,
Крыл мой напарник молодежь,
Все наше поколенье.
Ему сказал я: отвяжись!
Довольно ныть, папаша.
Сегодняшняя наша жизнь*

*Ничуть не лучше вашей.
С тобой не буду спорить зря.
Вам здорово попало,
Но шли вы хоть и в лагерь,
Но с верой в идеалы.
Ведь был почин! Энтузиазм!
Полеты! Пуски! Стройки!
А от романтики оргазм
Не хуже чем с попойки.
А он: ты молод нас учить!
Мы даже в песне детской
Не просто пели "славно жить",
Но "жить в стране советской".
И мы видали не людей,
А коллективы, массы,
Колонны, партию, вождей,
Передовые классы...
Довольно раны бередить!
Скажу тебе, как брату,
За это нам пришлось платить
Большую слишком плату.
Но мы мечтали: вот придут
Другие поколения.
Нам по заслугам воздадут
И сменят представленья.
Отважно бросят в морду ИМ:
Прочь ваши причиндалы!
Мы для себя пожить хотим,
А не для идеала!*

*Уже рассвет серел в проем.
А мы, как оборотни,
Обнявшись, плакали вдвоем
Все в той же подворотне.*

«Беспощадно честный пророк»

48

*«Человека рождает огонь разума,
И это чудо ничто не может заменить».*

А.А. Зиновьев

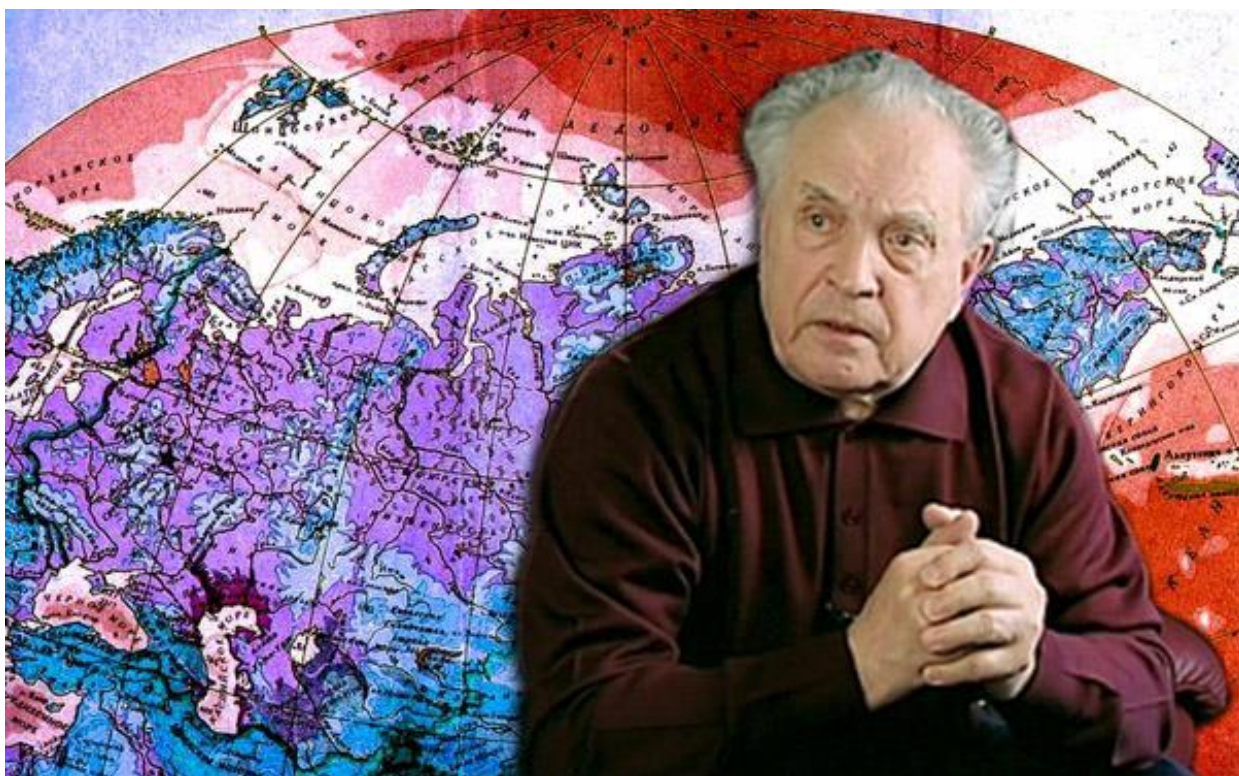
Все предсказания и предупреждения писателя, основанные на научном анализе, сбываются, утверждала его жена Ольга Зиновьева. В том числе сбылись его слова насчет бомбардировок Югославии в 1999 году: *«Он предупреждал, что сначала будет Югославия, потом Сирия, перечислил все те страны, которые были вовлечены в конфликты и разрушены американской демократией. И в конце стоит Россия».*

По ее словам, он считал, что коллективный Запад реализует сценарий, чтобы избавиться от России и стереть ее из истории. И единственный выход из этой ситуации для нашей страны — отстаивать свои национальные интересы.

Писатель полагал, что главным препятствием на пути «западнистского сверхобщества» к мировой гегемонии после краха стран советского блока становится коммунистический Китай. Согласно его прогнозу, одним из ключевых событий в XXI веке станет война западного мира с Поднебесной, и важно решить, какая судьба ожидает Россию в этих условиях.

«Россия остается противником Запада в происходящей мировой войне нового типа. Запад может успокоиться лишь тогда, когда наша страна и наш народ будут низведены до состояния, достойного насмешки и презрения. На пути к мировому господству Запада стоит сопротивляющийся мусульманский (арабский) мир. Война Запада против него — следующий этап идущей мировой войны. Очевидно, что главным препятствием на пути западнистского сверхобщества к мировой гегемонии после краха советского блока и Советского Союза становится коммунистический Китай. Для нас важно установить, какая судьба ожидает нашу страну в условиях войны западного мира с Китаем, которая неизбежно станет одним из важнейших явлений жизни человечества в XXI веке. Кое-кто пророчит (а многие жаждут этого), что образуется евразийское единство во главе с Россией и это единство будет противостоять западнизму». Александр Зиновьев, из книги «Русская трагедия»

49

Философ подвел итоги российским событиям конца двадцатого столетия: *«Россия, никогда и ни при каких обстоятельствах не превратится в страну, аналогичную странам Запада и равноценную им в этом качестве, — не станет частью Запада. Это исключено и в силу её географических, исторических и современных международных условий, а также в силу характера образующих её народов».*

Зиновьев никогда не прятался за спину и не скрывал своих убеждений. Александр Александрович первым среагировал на горбачевскую «перестройку», абсолютно точно назвав ее «катастройкой». Поразительно, но уже первые шаги, которые совершила КПСС под руководством Михаила Горбачева, Зиновьев оценил как начало предательства всей истории Советского Союза. Книгу «Катастрожка» он написал очень быстро, и все прозвучавшие в ней оценки и предсказания оказались правильными.

«Так что все участники грандиозной суеты по поводу превращения Партграда в маяк перестройки делали свое дело с чистой совестью. В результате деятельности многих десятков тысяч людей были намечены сотни тысяч более или менее мелких мероприятий, которые в совокупности должны ввести в нужное заблуждение миллионы людей».

Для того чтобы оценивать предсказания Зиновьева, надо идти по его книгам. Например, «Фактор понимания» - последняя книга Александра Александровича. В ней он дал одно из самых страшных своих предсказаний: человечество погибнет от собственной глупости.

«Чтобы открыть новый путь эволюции, надо мозгами шевелить, а не плестись в хвосте у Запада», — призывал писатель в интервью «РФ сегодня» в 2000 году.

«У нас, в России, главным оружием остается интеллект. Это наше самое последнее оружие».

А. Зиновьев

Зиновьева критиковали за непоследовательность, а он объяснял это ни чем иным, как стремлением к истине: *«Я могу в одной ситуации высказать и обосновать одно суждение, а в другой – нечто противоположное ему. Это не беспринципность. Это желание взглянуть на дело с другой точки зрения, рассмотреть другой аспект проблемы. Иногда – просто из духа противоречия. Дело в том, что я не доктринёр, не пророк, не политик, не благопристойный профессор. Я живу в языке, как в особой реальности, причём – в реальности сложной, противоречивой, текучей. Тут губителен всякий догматизм. Тут нет раз и навсегда установленных формул. Устойчивым в моей позиции является одно: стремись к истине и противься насилию, ибо без этого ты – не человек».*

Он никогда не был удобным человеком, его работы всегда вызывали резонанс в обществе и заставляли искать ответы на непростые вопросы.

О материальном благополучии

«Я отвергаю стремление к материальному благополучию, но я не настаиваю на отказе от него. Современное общество в изобилии рождает соблазны. Но оно одновременно создает возможности довольствоваться малым. Оно создает возможность иметь всё, не имея ничего. Лучше не иметь, чем терять. Надо суметь жизнь построить так, чтобы иметь не имея. Значит, надо установить, обладание чем означает одновременно отсутствие его. Надо установить, в чём можно свести потребности к минимуму и в чём развить до максимума. Причем с минимальными затратами и максимальным успехом. Учись терять. Учись оправдывать свою

потерю и находить ей компенсацию. Не приобретай того, без чего можно обойтись». Александр Зиновьев, из книги «Русская судьба, исповедь отщепенца»

О Сталинской эпохе

«Сталинская эпоха была великой по масштабам событий и мероприятий. Последние измерялись миллионами участников. Вступление в партию — миллионы. Образование слоя начальников — миллионы. Ликвидация класса единоличного крестьянства — миллионы. Репрессии — миллионы. Стройки — миллионы. Ликвидация безграмотности — миллионы. Армия — миллионы. Потери в войне — миллионы. И так во всем».

Александр Зиновьев, из книги «Русская судьба, исповедь отщепенца»

О мировом терроризме

«Говорят, что в связи с терактами в США произошел перелом в мировой истории. <...> Создан идеологический образ мирового терроризма как некоего мирового врага, якобы угрожающего всей человеческой цивилизации. Бесспорно, мировой терроризм есть факт. <...> Более того, западный мир во главе с США сам осуществляет глобализацию человечества методами террора, являясь образцом для подражания и оправдывая терроризм в глазах террористов. США фактически превратились в мирового и эпохального террориста с претензией на монополию в этом своем качестве».
Александр Зиновьев, из книги «Русская трагедия»

Об интеллигентности общества

«Интеллигентность общества — это способность общества к объективному самопознанию и к сопротивлению его слепым, стихийным тенденциям, это способность общества к духовному самосовершенствованию и прогрессу. Любыми средствами, в любой форме», — пишет он.

О развитии человека

«Когда человек перестает учиться, он вступает в стадию старения».

Александр Зиновьев, из книги «Русская судьба, исповедь отщепенца»

О счастье

«Верно, что человек стремится к счастью. Нет счастья без способности к самоограничению и без самоконтроля. Ограничивая и сдерживая себя в обычном житейском разрезе бытия, ты поворачиваешь свое «я» в иной разрез, в котором лишь можешь испытать счастье. Без этого возможна лишь мимолетная и кратковременная иллюзия счастья. Удовлетворение есть результат победы над обстоятельствами. Счастье же есть результат победы над самим собой».

Александр Зиновьев, из книги «Иди на Голгофу»

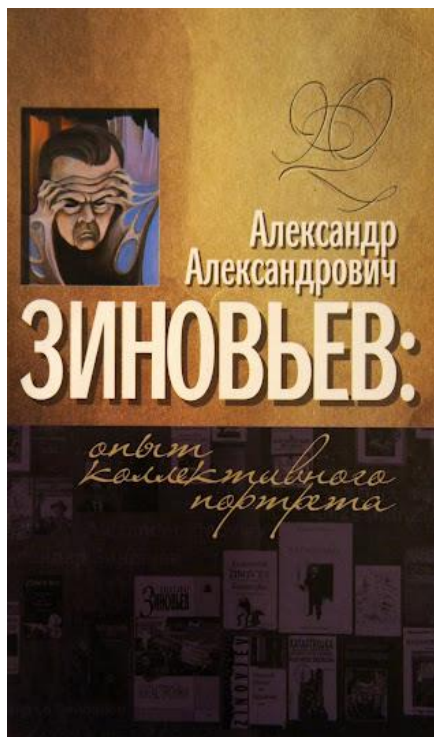
О перспективах

«А вот то, что сейчас предстоит впереди, — это главное. Все будут решать предстоящие месяцы, и на этом отрезке произойдет более резкое размежевание на тех, кто фактически, реально за Россию — нашу, самостоятельную, независимую, русскую Россию, и кто против. Но русскую не в духе махровых националистов. Для меня "русская Россия" означает жить и творить на уровне мировой культуры. Для меня русская Россия — это Достоевский, Чайковский, Лобачевский, это Гагарин, Королев...<...>»

О русской литературе

«Я всегда считал и считаю русскую литературу выдающимся феноменом современности. Более того, на Западе я читал много лекций о советской русской литературе. Я вообще убежден, что, несмотря ни на что, советский период русской литературы был беспрецедентным для мировой литературы. Когда говорят, ну, что там русская литература, вот смотрите, на Западе — Данте, Шекспир, я обычно отвечаю: посчитайте, сколько лет было между ними. Ведь между западными шедеврами проходило триста, четыреста лет. А тут — коротенький промежуток в несколько десятков лет. И в каких условиях! Гражданская война, разруха, Великая Отечественная война, а после этого что творилось! Если собрать число литературных шедевров, созданных в это время, — вы в истории человечества не найдете нигде другого такого периода, и даже ранний Ренессанс не пойдет ни в какое в сравнение. Поэтому я хочу поднять тост за великую русскую литературу!»

В 2011 году вышла в свет книга «Александр Александрович Зиновьев. Опыт коллективного портрета» / Авторы-составители: О.М. Зиновьева, О.Г. Назаров.

Книга подготовлена в связи с 90-летием выдающегося русского мыслителя и писателя Александра Александровича Зиновьева. Она представляет собой ответы людей, знавших его, на анкету из девяти вопросов. Авторы создают коллективный портрет Зиновьева: характеризуют его человеческие качества, научные и литературные достижения, воссоздают атмосферу, в которой он жил и трудился. В приложении дана хроника основных событий жизни Зиновьева.

Идея сборника родилась 10 мая 2011 года. В этот день родные, близкие и почитатели Александра Александровича собрались на Новодевичьем кладбище.

Вспоминая Александра Александровича, каждый из участников (81 чел.) отмечал что-то свое. Делясь глубоко личными переживаниями, каждый наносил свой, зачастую неповторимый штрих к портрету великого русского ученого и гражданина.

Когда многое уже было сказано, академик РАН, директор Института философии РАН, близкий друг и по нотариальному завещанию душеприказчик Александра Александровича, Абдусалам Абдулкеримович Гусейнов предложил к 90-летию А. А. Зиновьева создать его коллективный портрет.

Вопросы анкеты «Коллективный портрет Александра Зиновьева»

1. Когда и при каких обстоятельствах Вы познакомились с Александром Александровичем лично?
2. Какие черты характера и факторы биографии Вас особенно поразили в А. А. Зиновьеве?
3. В чем, на Ваш взгляд, состоит тайна Зиновьева как личности?
4. Какие книги Зиновьева Вы читали? Какое произведение стало Вашей настольной книгой?

5. Как Вы оцениваете роль А. А. Зиновьева в истории нашей (Вашей) страны?
6. Как Вы оцениваете вклад А. А. Зиновьева в мировую науку и культуру?
7. Насколько актуальны идеи А. А. Зиновьева сегодня?
8. О чем Вы не успели спросить Александра Александровича?
9. О чем мы не спросили Вас?

Процитируем некоторые ответы на 7 вопрос: «Насколько актуальны идеи А. А. Зиновьева сегодня?».

- ✓ *«Думаю, настолько же, насколько актуален закон сохранения энергии. Социальные законы и механизмы их реализации, описанные им, никуда не делись, и продолжают действовать. Также, актуальной остается разработанная им морально-этическая система. Следовать ей, кое в чем даже стало легче, а кое в чем – тяжелее».*

МАКАРОВ Константин Константинович. Кандидат физико-технических наук, доцент МВТУ

- ✓ *«Вопрос, который после 80 лет можно задавать, не стесняясь, каждому, кому этот порог удалось, «посчастливилось», переступить, сводится к одному, самому важному и трудному – доволен ли ты сам, как прожил свою жизнь? Мне не пришлось задавать его Александру Александровичу, поскольку в одном из разговоров за несколько лет до кончины он мне сказал, что ничего бы в своей прожитой жизни не поменял»*

Толстых Валентин Иванович, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН

- ✓ *«Его идеи исключительно актуальны. Почему дело обстоит так, я сказал в ответе на предыдущий вопрос. Сегодня эти идеи даже актуальнее, чем тогда, когда Александр Александрович писал свои книги».*

Лекторский Владислав Александрович, доктор философских наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом Института философии РАН

- ✓ *«Однажды мы с Александром Александровичем заговорили об одном дуте авторитете, в частности, о невероятно помпезном юбилее того человека, богато оформленном издании его банальных текстов, вельможной обстановке его жизни и т.д. Тогда я сказал ему:*

«Вы должны его понять, он все получает сейчас, при жизни, ибо после смерти ему ничего не светит. В этом отношении его ситуация и Ваша – прямо противоположны». Он засмеялся своим искренним, радостным смехом. Могу и сейчас повторить: актуальность идей Зиновьева – возрастающая величина».

Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович, директор Института философии РАН, доктор философских наук, профессор, академик РАН

- ✓ *«Очень важно отметить, что Зиновьев оказался одним из первых, кто поставил под сомнение идеологию западного либерализма как основу глобализации. Причем он критиковал Запад не в пользу ценностей «реального» социализма, которые пропагандировала советская идеология. Нет, он поставил более широкую проблему: если Советский Союз проиграл Западу в конкурентной борьбе, то значит ли это, что Запад является магистральным путем развития глобализирующегося мира? Ведь Запад всегда позиционировал свой образ жизни как желаемое будущее всего человечества.*

Зиновьев же сделал альтернативный вывод, подвергнув критике западное общество потребления. Он показал, что это общество будет порождать все более острые проблемы и кризисы. Анализ Зиновьев завершил следующим выводом: западнизация человечества может сделать историю XXI в. по своей трагичности превосходящей все трагедии прошлого.

Сегодня мир находится на изломе, просматривается цивилизационный сдвиг, фазовый переход к новому типу цивилизационного развития, отличающегося как от современного (техногенного), так и от предшествующего ему традиционалистского типа.

Советский Союз и Запад были разновидностями одного и того же цивилизационного типа, реализовывали два разных варианта стратегии его развития.

В XX в. эти два варианта конкурировали между собой. А сейчас вопрос стоит иначе: является ли сам этот тип цивилизации магистральным путем развития человечества? Ведь именно он породил глобальные кризисы, которые со временем только обостряются. И ответ напрашивается отрицательный.

Александр Александрович нацупал эту постановку проблемы. Человечество должно искать другую стратегию развития, другой путь. Иначе угроза самоуничтожения цивилизации становится все более реальной. Вполне возможны утраты цивилизационных завоеваний.

Существуют угрозы ядерной катастрофы, экологической катастрофы, продолжается антропологический кризис. Зиновьев чувствовал эти угрозы и видел истоки их обострения. Его критика идеологии западнизма была прологом к постановке проблемы о новых ценностях, определяющих стратегии будущего».

Стёпин Вячеслав Семенович, доктор философских наук, профессор, академик РАН

57

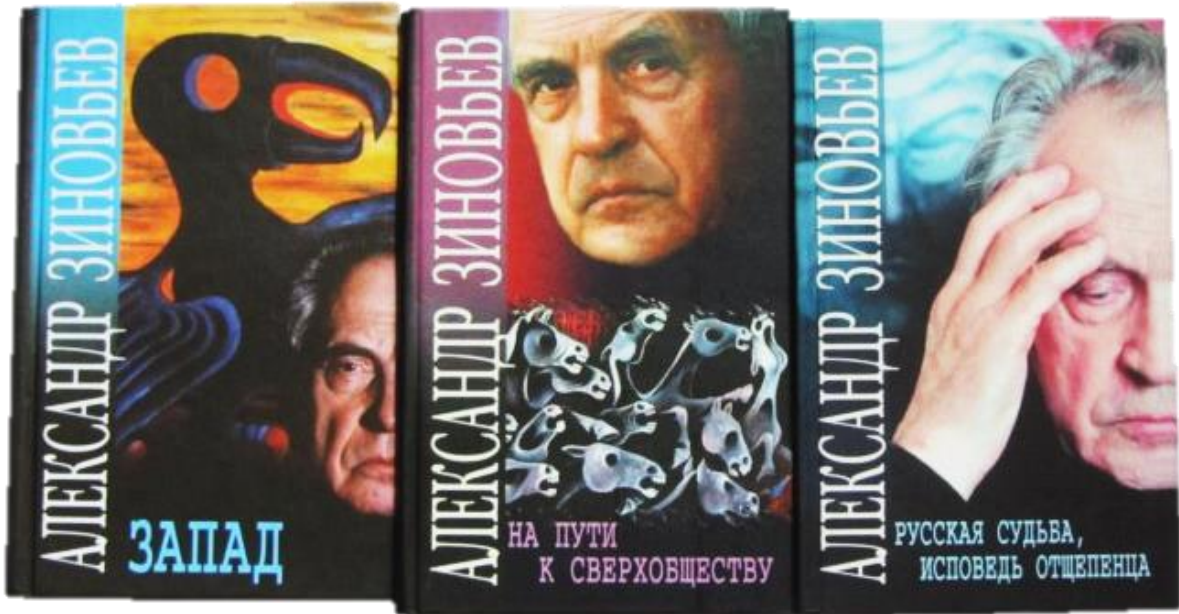
Это был наш штрих к портрету А.А. Зиновьева – философа, мыслителя, писателя. О многом мы не сказали, с чем-то мы могли бы поспорить, но несомненно одно - это великий русский ученый и гражданин. Его выдающийся вклад в философию, логику, социологию и политологию получил признание международного сообщества.

- 1) Зиновьев – создатель новой формы осмысления современного мира, получившей название социологического романа.
- 2) Зиновьев – создатель своеобразного, оригинального этического учения, которое сам он назвал учением о житии, или зинovieйгой. Причём его собственная жизнь не расходилась с его этической доктриной. Он никогда не подстраивался под идеологическую или политическую конъюнктуру, не менял свои убеждения, взгляды, дабы понравиться сильному мира сего. Его целью было постижение истины, смыслом жизни – возможность свободно мыслить.
- 3) Зиновьев — это 70 книг, изданных на 26 языках, сотни статей, эссе, интервью. Это 5 международных премий. В том числе премия Алек-

сиса де Токвиля, которая считается высшей наградой, своего рода аналогом Нобелевской премии в области гуманитарных наук.

- 4) Это членство в ряде зарубежных академий наук, звание почётного профессора нескольких университетов. Зиновьев вошёл в число тех, кто в 2005 г. был удостоен «Звезды Московского университета» - награды, которую МГУ присваивает своим выдающимся выпускникам. Александр Зиновьев получил её в номинации «Служение истине».
- 5) Он создал свою социологическую теорию, конкретизировал и проверил ее, создав теорию советского коммунизма, а также современного западного общества (западнизма).
- 6) Зиновьев – страстный публицист, формулирующий свои суждения всегда очень чётко, динамично, нередко резко, острый, язвительный сатирик.
- 7) Зиновьев – талантливый художник, поэт, автор интересных соображений о природе культуры, художественного творчества.
- 8) По Зиновьеву, единственное, что может стать исходной точкой реальных изменений в обществе, это *«...Правда о себе. Правда о других. Беспощадная правда. Борьба за нее и против нее – самая глубинная и ожесточенная борьба в обществе. И уровень развития общества с точки зрения человечности будет отныне определяться степенью правдивости, допускаемой обществом... Когда люди преодолеют некоторый минимум правдивости, они выдвинут другие критерии. А начинается все с этого»*.
- 9) Александр Зиновьев до конца дней оставался истинным патриотом своей Родины.

Остались его книги. Он всегда говорил: «Думайте сами!», а как думать он хорошо показал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Павел Фокин: «Биография Зиновьева стала для меня вызовом». – Текст: электронный // Зиновьев.ифно : сайт. – 2021. – URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/2203> (дата обращения: 31.10.2022)

Зиновьев Александр Александрович. – Текст: электронный // KOSTROMKA.RU: сайт. – 2009-2022. – URL: <https://lib.kostromka.ru/zinoviev/> (дата обращения: 31.10.2022)

Открыта выставка картин Александра Зиновьева на философском факультете МГУ. – Текст: электронный // Зиновьев.ифно : сайт. – 2021. – URL: <http://zinoviev.info/wps/archives/324> (дата обращения: 31.10.2022).

Ознакомительное издание

**Александр Александрович Зиновьев –
мыслитель и человек**

к 100-летию русского мыслителя

Составитель: О. И. Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28
Тел.: +7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА